

Алексей Кудряшов

**Служба Роду не
ограничивается
пространством.
Не имеет сроков и
заканчивается вместе с
жизнью.**

Хранители.

Союз Родов

Признание

16+

Алексей Кудряшов

Союз Родов 4. Признание

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кудряшов А. Ю.

Союз Родов 4. Признание / А. Ю. Кудряшов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Признание Союза Родов, не по доброй воли Содружества, а по факту заявки на существование. Союз Родов расширяется и уже доказал своё право на существование. Доказал силой. Жизнь людей, так или иначе вовлеченных в экспансию нового государства, резко меняется. Не хочется рассказывать о неприятных моментах присущих экспансии... все изменения к лучшему. Так мне говорят мои розовые очки...

Содержание

Признание	5
Ненужное внимание	5
Узаконенное пиратство	7
Бродяга	16
Княжество Грокат	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Кудряшов

Союз Родов 4. Признание

Признание

Ненужное внимание

Больше всего Иван боялся, что ими заинтересуются, но то, что это случится было неизбежно. Спецслужбы Содружества уже узнали о появлении нового баронства, как они называли государства во фронтире, и просто занесли очередного сумасшедшего в соответствующий реестр. Это была их ежедневная работа, такие объединения возникали с прогнозируемым постоянством и не вызывали, как правило, никаких эмоций. Ну возникло и возникло. Только не в этот раз. Вся цивилизация опиралась на два основополагающих изобретения. Нейросеть и гиперпривод. Оба эти изобретения были под контролем монополистов, и никто кроме них не мог производить ничего подобного. Даже никаких мер принимать не приходилось, не могли производить чисто физически.

Попытки сделать гиперпривод оканчивались банальным копированием более старых моделей доступных для фронтира, но даже их было сложно сделать. Производственные линии по официальным каналам не продавались, достать списанную, контрабандой конечно же было можно, но безумно дорого и заведомо начальных поколений, но даже их отслеживали и облагали штрафами или санкциями. Изготовить нейросеть было невозможно вовсе, за этим очень серьезно следили. Всё производство было в руках монополиста, компании «Нейросеть». К тому-же, такие производства сами по себе были очень дорогими и наукоёмкими. Заводы может и были автоматическими, но, даже если представить на миг, что такой завод появился во фронтире, он банально не запустится без узкого специалиста очень высокого уровня, естественно не одного. Наём такого специалиста будет стоить чуть меньше завода, а обучение в три-четыре раза дороже, просто покупка базы данных не поможет. Нужен специализированный учебный центр. И это если не считать затраченного времени, исчисляемого годами, а ещё специализированные нейросети и сами базы данных. Хотя базы могут входить в стоимость обучения, естественно повышая её. В итоге круг замыкался. Производство могло быть развернуто, только очень богатой надгосударственной корпорацией.

Тревожный звонок пришел именно из нового баронства. Утверждалось, что они делают собственную нейросеть с неизвестными характеристиками, но агенты докладывали, что считать характеристики в полевых условиях не удалось, следовательно, это неизвестные модели. Мгновенно пришла команда немедленно выяснить чье производство и пресечь незаконную реплику. Выявить специалистов и руководителей. Доставить всех на центральные планеты и принять меры. Обычно, после таких приказов, специалисты бесследно исчезали с информационного пространства. Иногда попадали в закрытые правительственные конторы пожизненно, иногда случайно погибали. Оба варианта хороши.

Каково же было удивление руководства компании «Нейросеть», когда выяснилось, что это не реплика, а совершенно самостоятельное решение. Сканеры не определили характеристики импланта, но то, что это нейросеть, сомнений не возникло. Различие было очевидно, никаких наружных контактов не было изначально и всё управление велось только по беспроводным технологиям. Проводные технологии в нейросети, даже в новых поколениях, оставляли в угоду совместимости со старым оборудованием, но новая нейросеть баронства не имела выходов изначально, только минусом это назвать уже не поворачивался язык. Эти контакты

давно уже поперек горла и более продвинутые индивидуальные модели имели возможность поставки уже без них. На это проверили сразу, это точно была не новая модель. Сканер безошибочно мог показать насыщенность нанитами используемых в последнем поколении нейросетей. Этим даже гордились и всегда выставляли напоказ. В поделке нового баронства нанитов не было совсем, это был биоимплант в чистом виде.

Тихая разведка показала, что Содружество пропустило изобретение в одном из основных направлений. Была поставлена задача исследовать новую нейросеть и сделать это как можно незаметнее. Затем нужно будет выяснить производителя и переманить его. Если подтвердятся предварительные выводы, то на кону могли стоять не просто большие деньги, а нереально огромные. Если потребуется, то производство будет захвачено силой. Предложение, в случае необходимости объявить баронство потенциально опасным и уничтожить, не вызвало никаких разногласий у верховного совета Содружества. На кону стояли деньги, мораль можно отмыть позже.

Только все прекрасно понимали, что каждое государство Содружества начнет охоту на производителя самостоятельно и, если им удастся каким-либо способом контролировать это направление, то такое государство поднимет свой вес в Содружестве вполне ощутимо. К тому же надгосударственная структура под названием корпорация Нейросеть имела не менее грозную армию и тоже наверняка вмешается. Началась тайная возня, где были приемлемы все варианты.

Попытка банального наезда окончилась потерей небольшого флота. Адмирал Содружества возмнил себя единственной законной властью и потребовал вернуть под контроль все незаконно захваченные станции со всем производством на них. Он не просто пригрозил, он произвел выстрел на поражение и очень удивился, когда не смог пробить защиту первой попавшейся полуживой станции. Все схемы станции у него были, и он получил достаточно сведений в каком они состоянии, но неожиданно щиты отработали в штатном режиме многократно перекрыв все возможные вектора атаки, и станция огрызнулась. Все беспилотные кораблики сгорели в считанные секунды, более мелкие корабли остались без двигателей или вовсе исчезли, оставив после себя плазменную пыль, а его линкор мгновенно потерял щиты. Сканеры показали все направления атаки, и он впервые в жизни почувствовал себя жертвой. Его разведка не выявила ни одной стационарной огневой точки и теперь он поплатился за свою беспечность.

Из шока его вывел удар в челюсть от офицера безопасности, и он проглотил самоубийственную попытку пригрозить станции всеми карами и продолжить атаку всеми оставшимися силами. Его связали и взяли под стражу, дальнейшие переговоры взял на себя безопасник. Слава Создателю, что им дали на это шанс. Получив разрешение удалиться из сектора, они немедленно воспользовались этим. Разведанные показали, что они совершенно не видят огневые точки, не смотря на сканеры последнего поколения. Адмирал чуть не развязал войну с ещё не изученным противником и безопаснику пришлось раскрыться перед ним. На самом деле это была его операция.

Выслав небольшой разведывательный катер под самым современным маскирующим полем, они всё-таки выяснили, что их не видят, и продолжили следить за сектором. Вскоре выяснилось, что пирамида восстанавливается и уже развернула свои сети. Им удалось захватить небольшой челнок с человеком на борту, его боевого дроида пришлось уничтожить, но капитан катера решил взять его с собой. Модель была очень необычная, четыре руки и монолитный корпус. Никак не могли определить материал. Даже вытащить батарею из ИскИна не смогли, их просто не нашли. Быстро собрав остатки дроида и перенеся парализованного человека в катер, они полетели к границе баронства, называющего себя Союзом Родов.

Узаконенное пиратство

Бусемь отпросилась лично посмотреть и просчитать на месте возможность разработки небольшого астероидного поля. Оно состояло из десятка астероидов, но интерес представлял всего один из них. Вернее, он был вообще один, а полем назывался только из-за наличия ещё нескольких камней, ещё не притянутых к нему притяжением. Больше тысячи километров в диаметре и огромная масса, которую ещё предстояло вычислить. Это был полностью железный астероид, осколок разрушенной или не состоявшейся планеты. Скорее второй вариант по версии ИскИна нулевой станции. Он был слишком близко к газовому гиганту и скорее всего именно из-за этого не смог притянуть достаточно, чтобы образовать новую планету. Пояс астероидных полей вполне позволял сформировать небольшую планетку. Вот Бусемь и предстояло выяснить можно ли его разобрать и не повлечет ли это за собой серьезные смещения гравитационных сил. Всё-таки любая система была уравновешена и вмешиваться нужно было очень и очень осторожно. Именно поэтому станции строили с расчетом гравитационных изменений. Смещение орбиты даже небольшой планеты могло привести к цепной реакции с вполне предсказуемыми последствиями. Наступит хаос. А вот сам хаос просчитать было значительно сложнее.

Ей дали пилота на небольшой развалюхе, и она отправилась в путь. Никто не подозревал, что на них нападут в трёх днях пути от ближайшего боевого патруля глубоко в своем тылу. Команда абордажников мгновенно вырубил Прота и расстреляла дроид Бусемь из плазменных пушек, нисколько не заботясь, что от шлюпки мало что останется. Бусемь тоже не осталась в долгу, и группа абордажников лишилась двоих дроидов, только это всё равно не могло спасти положение. Они собрали все обломки, как свои, так и от дроида Бусемь, погрузили Прота на свой катер и расстреляли, и так уже развалившийся транспортник. Стало понятно, что это операция, а не случайное нападение и в живых Проту уже не остаться. За ними охотились.

Бусемь смогла дотянуться до его сознания и, предварительно очистив почти всё из памяти ИскИна дроида, сделала архив Прота. Мысленно простившись с ним, она запустила необратимые процессы в его мозге. Теперь он не будет мучиться. Никаких особых инструкций по недопущению захвата интерфейса врагами никогда не существовало, но Бусемь была уже достаточно взрослой, чтобы понимать, чем это может грозить. Только на первый план изначально вышло совсем не это, эксперименты над Протом однозначно не дадут ему выжить, даже и пробовать не стоит оставлять его в живых, а потому остался только один вариант. Сохранить архив его сознания и попытаться выжить самой. На ее стороне было незнание противником, кто такие термиты и такие знания к ним попасть не должны были. Она знала, что Шатун поднимал этот вопрос и принял решение обезопасить всех младших на уровне интерфейса. Интерфейс отслеживал и предотвращал утечки в автономном режиме. Даже из своих мало кто знал, как на самом деле выглядят младшие и думали, что это один из тружеников или паучок. Даже звучали версии о блуждающем разуме, интересное мнение, конечно. Никто их не разубеждал. Все обращались к ним через дроида и не интересовались с кем конкретно они разговаривают. Наверняка интерфейс оказывал воздействие и на этом уровне.

Летели на базу больше двух месяцев и дроида Бусемь сразу поместили в какой-то бункер глубоко под землёй. Только после этого убрали все глушилки связи. Ещё на катере разведчика ей осушили батарею, но разрушения так и не добились. Батарея всё равно фонила. Им пришлось проводить эту процедуру ещё несколько раз, пока техники не собрали устройство, откачивающее энергию на постоянной основе. Так вместе с этим устройством ее и перенесли в бункер. Прота забрали ещё на линкоре и больше она его не ощущала. Видимо его поместили в медкапсулу или заморозили, только это совершенно не имело смысла. Мозг уже начал разваливаться и в памяти крутилась только последняя сцена боя. Именно эта сцена, как самое силь-

ное переживание, перемещалась по секторам мозга и многократно переписывала всю информацию. Теперь это тело уже не принадлежало Проту.

Бункер был очень необычный и чрезвычайно хорошо защищённый. После того, как дроида поместили в одной из комнат, послышался характерный звук и из бункера выкачали воздух. Множество датчиков охранного периметра были расположены по всей комнате куда Бусемь смогла дотянуться сознанием. Она уже давно находилась в полной темноте, ни один из приборов дроида не работал, и могла лишь догадываться о происходящем. Лишь звуки давали ей, хоть и небольшие, но догадки о ее местоположении. Вскоре пропали и они. Она намеренно не стала катапультироваться после поражения, а после высушивания батареи эта возможность у нее совсем пропала. В будущем нужно будет подумать об этом. Биологический носитель должен находиться в носителе-дроиде на постоянной основе.

Настала пора выбираться из плена, пока ее не обнаружили. А что они могут найти ее не оставалось сомнений. Хорошо, что пока они заняты телом Прота. Ее закрыли сюда надолго, это было понятно по принятым мерам. Возможно, были сделаны неверные выводы, когда ее пытались сканировать на линкоре, она точно знала, что простое сканирование не покажет ее местоположение, но каждый раз боялась даже думать. Они наверняка обнаружили память дроида, но попыток скачивания не было. Не рискнули делать без приказа, а может ждали возможности сделать это на более мощном оборудовании. Она не смогла подслушать их разговоры на линкоре, ее поместили на режимную палубу, и охрана знала своё дело. Никого не подпускали даже близко и при ней никаких разговоров не вели, скорее всего общаясь через нейросеть по защищённым каналам. Никакой мозговой активности рядом не было, да она бы и не рискнула подключиться.

Бусемь сделала кладку, состоящую из одного труженика и паучка. Только пришлось ограничить ему рост, неизвестно сколько времени ей понадобится, чтобы убраться отсюда.

Через неделю кладка ожила, но в это же время хранилище впервые открыли. Бусемь очень испугалась, что не успела, но потом успокоилась, поняв, что это не за ней. Ей показалось, что в хранилище занесли что-то ещё. Она знала, что эта комната совсем небольшая, зато стены были из очень плотного материала и толщиной не менее десяти метров.

Труженик начал прогрызать отверстие наружу и наконец паучок вынес Бусемь из тела дроида, и она смогла осмотреться. Всевозможные оттенки темноты дали небольшое представление о ее тюрьме и Бусемь побрела к ближайшей стене. Труженик начал вгрызаться в этот состав и Бусемь обрадовалась такому везению. Из материала этих стен выходила смола с коэффициентом ноль девять, такого большого выхода она ещё не встречала. Но нужно отдать должное тюремщикам, материал был действительно хорош. Прочный и непроницаемый для всех видов излучения.

Датчики движения не могли зафиксировать все ее перемещения, слишком она была маленькой, но на открытом месте всё-таки лучше не задерживаться. Через несколько часов упорной работы, труженик углубился больше чем на сантиметр и начал расширять свою норку. Бусемь сделала кладку из тысячи особей, могла и больше, но пока не было достаточно места. Труженик аккуратно заделал отверстие и Бусемь отметила первую победу в своей диверсионной деятельности. Она сбежала незамеченной. Предстояло ещё замести следы, но это можно будет сделать только после того, как вылупится кладка. Она сможет выбраться отсюда и доберется до своих, но сначала нужно выяснить, где она и зачем всё это понадобилось. Оставить сообщение о нападении не получилось, их сразу заглушили, но она была постоянно на связи с нулевой станцией и естественно ее пропажу заметили. Будет расследование и конечно обнаружат останки кораблика. Несложные выводы подскажут куда копать. Любая лоханка пиратов не сможет пройти незаметно, а, следовательно, это сделали более продвинутые господа. Выводы напрашивались сами, вот только не понятно, что сделает Шатун. Как бы он не раскопал свой топор войны, жаль, что нельзя предупредить его, что она жива.

За две последующие недели ещё дважды срабатывали шлюзы и туда заходили люди. Оба раза они заносили непонятные артефакты, рассмотреть которые не удалось. То, как один из них присматривался к останкам дроида подсказало Бусемь, что скоро за ним придут. Она уже начала готовить ИскИн для переноса архива Прота, осталось ещё немного, и она сможет перелить информацию. Энергии для тружеников пока хватало. Они работали на разнице температур между газом, сгенерированном Бусемь из подручного материала, и стеной, энергии совсем мало, но для движения этим крохам хватало. Плюс небольшие колебания гравитационных полей планеты давали немного энергии. Но пора было позаботиться о питании и чуть позже она нашла проводку, труженики стали запитываться от электромагнитного излучения. Ещё позже нашли вариант прямого подключения через сделанный преобразователь.

Протянув тонкую нить до ИскИна дроида, Бусемь начала перекачку архива, одновременно труженики заделали ее лежанку внутри дроида. Даже норку, по которой она вышла наружу засмолили полностью. Через три недели после заточения она с удобствами расположилась в безопасности монолитной стены и ничто не указывало, что дроид был обитаем. Даже ИскИн имел только оперативное пространство и можно было сделать вывод, что он управлялся человеком напрямую. Пусть копают в этом направлении. Анализ материала они уже сделали давно. Часть дроида отсутствовала. Если бы у нее были программы для ИскИна, то было бы проще анализировать ситуацию, а пока приходилось просто перебирать возможные догадки.

Убрав все следы своего пребывания Бусемь решила провести разведку и стала формировать норку в противоположную сторону от своей тюрьмы. Вскоре стена закончилась, и она попала в небольшой освещенный коридор. Воздух с шипением заполнил пространство, созданное ей в стене, и она вздохнула с облегчением, что догадалась заделать начальное отверстие, ее не заметили. В коридор выходило множество похожих дверей и за поворотом обнаружилась и ее дверь. Она была точно такой же. С опозданием она сообразила, что даже не обследовала своё хранилище, но особого желания лезть туда снова, не возникло. Нужно разобраться, как отсюда выбраться, а затем уже думать, чем бы поживиться.

Ее привлек шум вентиляторов в одном из закутков, и она не утерпела. Огромная комната была заполнена охлаждающими радиаторами и ничем иным, кроме как огромным кондиционером эта комната не могла быть. Вернее, частью кондиционера. А вот куда уходили трубы к агрегату охлаждения, имело смысл проверить.

Труженики отдыхали и заряжались рядом с ИскИном, а сама Бусемь на паучке и всего с одним тружеником на всякий случай, медленно продвигалась вдоль труб куда-то вниз. Выйдя в зал, который даже не могла охватить ощущениями, она поняла, что это банк памяти. Характерные блоки спутать было невозможно, она уже видела такие на станциях. Немного подумав, она нашла место, где можно пробурить дырку от своего укрытия прямо сюда, и вернулась. Вскоре труженики с большим удовольствием принялись грызть теперь уже пол. Через десять с лишним метров она добралась до банка памяти. Лишь потом она сообразила, что никакого плана нет. В ней просто завёлся хомячок, наверно она заразилась от Шатуна.

Логика подсказала ей, что она может подключиться к этой памяти и немного порыться. ИскИн отвечающий, за доступ и безопасность в целом, был выше по цепочке и никак не повлияет на доступность информации. Видимо они не ожидали проникновения и взлом изнутри. Найдя более незаметный кабель, она вгрызлась в него и вскоре ИскИн получил доступ к памяти. Это было сокровище. Тут хранились базы знаний корпорации «Нейросеть» и многие из них были вплоть до восемнадцатого уровня. Во всяком случае подписаны они были как «верхняя планка». Пришлось срочно увеличивать пропускную способность своего ИскИна и искать управляющие программы.

Все сервера были завязаны в общую сеть и проблем с доступом и доступностью не было от слова «совсем». Вскоре она нашла нужные программы и ИскИн ожил полноценным сознанием. Через четыре часа она до него достучалась и поняла, что сделала это случайно. Он индекси-

ровал базы. Индексы, хранящиеся в кэше, не подходили, и он принялся за индексацию. Сумасшедший. Хорошо, что не додумался хранить свой кэш на внешних носителях, ещё не хватало обнаружить свое присутствие. Пришлось срочно увеличивать ему память, иначе кэш не уместился.

Поверхностная индексация принесла свои плоды и Бусемь надолго зависла на раскопках. Вскоре она нашла навигационные карты и поняла где находится. Центральные миры, планета корпорации «Нейросеть». Именно так, она имела не офис, а целую планету. Это только официальные данные, но в тех же каталогах хранились документы на планеты спутники, принадлежащие дочерним компаниям. Корпорация «Нейросеть» была безумно богатой и зарабатывала на высокотехнологичных проектах. Но основное направление, как это понятно из названия, было производство, установка и сопровождение нейросетей. Формирование баз знаний и продажа их. Хотя Бусемь уже знала, что существовал пиратский рынок продаж этих баз. Но максимум, который там можно было достать, это базы седьмого уровня. Остальные имели совершенно неподъемный ценник и спросом просто не пользовались. Например, база техник десятого уровня могла приравняться к стоимости эсминца, на котором этот техник мог работать, мог, но точно не будет, денег у них не хватит содержать такого специалиста. Правда и стоимость этого самого эсминца была нередко существенно занижена в виду перепроизводства и огромного количества кладбищ кораблей. Постоянные войны позволяли мусорщикам неплохо зарабатывать, если они выживали после столкновения с автоматическими боевыми системами, из последних сил выполняющими крайний приказ перед смертью экипажа.

Просматривая всё это добро Бусемь случайно обнаружила каталог с перечнем артефактов. Нашла свою комнату и поняла, что ее дроида отнесли к артефактам сеятелей. Поверить в то, что дроид произведен недавно не смогли люди в руководстве. Все отчеты и рекомендации, видевших в живую этого дроида, не смогли достучаться до закорюченных мозгов. Они с упоением анализировали материал, даже не понимая, что в разных частях дроида он сильно отличается по составу. Если судить по темпам изучения, то им хватит их изучать еще на год, не меньше. Еще год постоянной зарплаты и вполне предсказуемых экспериментов и анализов. Зачем торопиться? Тем более, что регламент описывает очень подробно все шаги и отклониться от него ни к чему хорошему не приведет. Видимо настоящих ученых в корпорации не жаловали. Их всё устраивало.

Случайно пролистав каталог до конца, Бусемь заинтересовалась артефактами, названными «кристаллы памяти Сеятелей» и «большое хранилище Сеятелей». Все они находились в соседней комнате и с ними пока не работали. Искали нужного специалиста, который согласится работать на их условиях. Уже больше года искали. Видимо что-то не так было с их условиями. Прочитать документ не получалось, он был зашифрован и ключ доступа хранился где-то выше. Хорошо, что остальная информация не шифровалась, видимо тут тоже стоял вопрос места. Сервера не безграничны, хоть изначально и показалось это, а шифрование шло с небольшим коэффициентом в сторону увеличения объема, к тому же приняты очень серьезные меры безопасности. Наверно после того, как она сопрёт эти базы они будут хранить их зашифрованными, а то, что она их сопрёт, уже можно не сомневаться. У неё нещадно чесались руки.

Базы занимали не так уж и много места, но их было нереально много. Они пересекались и знания дублировались в различных базах, но избежать этого было возможно только в случае формирования базы онлайн. Корпорация Нейросеть не пошла на это, они решили хранить уже сформированную базу, видимо так было проще. А вот Бусемь такой вариант не подходил. Если она хочет за один раз увезти все базы, а она хочет, даже очень хочет, то нужно проделать огромную работу по разборке баз на составляющие. Именно этим и занимался ИскИн после индексации. Он брал базу, разбирал ее и, после сверки, скачивал к себе компонент. Если такой компонент уже присутствовал, на него делалась ссылка и не более. По предварительной оценке, это должно сократить общую базу данных на немыслимые семьдесят процентов. Фильтрация

и детальный анализ замедляли работу, но это тоже играло на руку, ее не должны были обнаружить. Желательно, ни сейчас, ни когда-либо ещё. Она специально выучила базы диверсант и разведчик вплоть до пятого уровня и точно не пожалела, что сделала это. Список дел был мгновенно переделан, она с ужасом осознала сколько ошибок уже совершила. Пришлось переносить свое местоположение намного дальше и думать об автономном источнике питания.

Новое место нашлось в километре от подземного хранилища, там было озеро, где пролегли трубы дополнительного резервного охлаждения. Коммуникации уже были и потому не пришлось пробиваться сквозь скалу. Она расположилась под дном озера, все расчеты показывали, что неизбежное углубление озера приведет к еле заметному изменению уровня воды, тем более что озеро было не автономным, в него впадала полноводная река, а излишки сливались через канал. Разведку делать не пришлось, все было в памяти корпорации и поэтому работы по личным коммуникациям проходили сразу с переездом. Тем более, что пробежаться на тысячу метров для паучка это очень даже не быстро, а так, время было потрачено не зря.

Бусемь пустила совсем маленький канал связи, тем самым она ограничила скорость закачки, но по вышеобозначенным причинампричинам, это было нужно сделать, если не физически, то программно. С питанием было сложнее, найти топливо для термоядерной реакции не получилось. Вернее, время для наполнения из обычной руды нужных сборок было непомерно большим. Пришлось тянуть силовой канал к действующим реакторам и запитываться до приборов учёта. И всё это нужно было предусмотреть заранее, чтобы не наматывать лишние километры. Всё это время старый ИскИн, сформированный в стене хранилища, готовился к началу закачки. Формировал базы и разбирал их на составляющие.

Наконец всё было подготовлено и начался процесс перекачки данных. Увлекательный процесс воровства информации. Сказать сколько он займёт время было невозможно. Ещё не все базы были подготовлены, но предварительная оценка показала всего два месяца. Не так уж и много. К тому же базы постоянно добавлялись и изменялись. Приходилось учитывать эти изменения. Затем пришлось увеличить этот срок ещё на пару месяцев в связи с тем, что нашлись подробные схемы производства... Даже сложно сказать производства чего именно. Очень подходило слово «всего». Неимоверно плотный архив, созданный как резервный, периодически пополнялся, но ещё ни разу не скачивался. Это стало ясно по кэш-у складского ИскИна корпорации.

Даже сверхсекретная технология изготовления нейросети. Оказалось, всё не так уж и безобидно, в сеть была заложена функция подчинения и даже отключения сознания. Ни о какой банковской тайне вообще речи не велось, о тайне личной жизни тем более.

Хотя, если подумать, то интерфейс Союза Родов тоже был открыт для службы безопасности, но ничего приказать ему было невозможно, им можно было управлять дистанционно, но с явного согласия человека. Это было обусловлено функциональностью самого мозга, он не терпел внешнего управления и всё это проходило не без его ведома, а, следовательно, требовалось разрешение носителя на подключение. Шатун уже делал это во время боя на Древней, очень эффективный способ управление матрицей разумов получился.

Незаметно можно было немного подправить эмоциональный фон выбросив нужные гормоны, но не более. Хотя, в умелых руках, это практически управление человеком, но это уже, как само собой разумеющееся. Как говорится, не хочешь – не пользуйся. Живи в пещере и размахивай дубиной.

Бусемь долго искала вариант небольшого корабля, в который можно впихнуть ИскИн десять на десять метров, но, чтобы его масса была, как можно незаметнее на радарх. Все-таки планета очень хорошо охранялась и по задумке хозяев тут мышь не должна проскочить. Кто такая мышь она не знала, но выражение помнила. Шатун часто употреблял это выражение и в сознании четко отразился небольшой паук со скверным характером пытающийся куда-то проскочить. Возможно, в оригинале это не паук, но мысль понятна.

Наконец она остановилась на кораблике разведчика дальнего поиска. Там был очень мощный реактор и множество излучателей маскирующих полей. Оружия почти не было, лишь скорость и защита наряду с маскировкой. Короче, то, что нужно, или как говорит всё тот же Шатун, то, что доктор прописал.

Вопрос топливных стержней остался актуальным и пришлось лететь чуть ли не сто километров в хранилище отработанных топливных элементов. Там они ждали утилизации. Сжигание в плазме на планете не практиковали, и они ждали, когда их заберут. Учёт этих стержней, конечно, был, но их состояние почти никто не описывал. Во всяком случае нигде об этом не говорилось. Немного уменьшив и так отработанные стержни, Бусемь сформировала топливные элементы достаточные, чтобы долететь домой и частями вывезла их к озеру. Совсем маленький летающий дрон не мог поднять сразу весь топливный элемент, пришлось летать очень низко над землей несколько раз, практически ползти, и перевозить таблетками. Стержень всё равно состоял из множества таких таблеток, так увеличивалась активная поверхность для реакций.

Кораблик должен быть готов как раз к окончанию закачки, поэтому следовало срочно браться за изучение нужных баз. Оказывается, были очень серьезные требования к допуску на такой кораблик, а переписывать начальные программы было дольше, чем научиться соответствовать.

Всё прошло на удивление гладко. Бусемь удачно покинула планету никем не замеченная и очень удачно затарилась. Летающих корабликов было очень много и спрятаться за инерционный след прогулочной яхты не составило труда. Всё, что планировала она забрала, но осталось ещё очень и очень много. Она скачала, как есть, всю информацию с кристаллов сеятелей и даже с их накопителя, хотя даже не смогла понять, что там. Скачала всю информацию, найденную корпорацией ранее и пока не понимаю. Нашла ссылку на то, что нейросеть и гиперпривод это тоже разработки сеятелей, но их уже освоили. Правда случился конфуз, после ее вмешательства накопитель сеятелей опустел, но тут она уже ничего не придумала и решила, пусть этим занимается Шатун. На всякий случай она поместила странные базы отдельно. Карты были подгружены минимально необходимые и она тронулась в путь. Лететь предстояло не меньше трёх месяцев. Кораблик был очень шустрый, но со своими тараканами. Ещё одно животное из мира Шатуна. Возможно, животное. Короче, он никак не хотел лететь по прямой, выбор маршрута был согласован с его базами безопасности и максимальной скрытности. Спорить с ИскИном она не стала, он сразу дал понять, что старше по званию. Хорошо, что слушался ее и не спорил по пустякам. Зато похвалил конструкцию и материал изготовления, сразу проникся своими возможностями и всю дорогу радовался мощностям, не предусмотренным конструкцией. Бусемь пришлось соблюдать пропорции, а просчитывать конструктивные изменения побоялась. В итоге мощность реактора и ИскИна была в разы больше задуманного конструкторами изначально.

Иван рвал и метал. Бусемь украли вместе с пилотом и украли буквально из-под носа. Их не обнаружили ни до нападения, ни после, и даже отследить по остаточному следу не удалось. Использовались технологии недоступные им. Это точно не пираты, а, следовательно, спец Сдружества. Больше никому, только им доступны новейшие образцы техники и технологий. Разобрав ближайшие притоны, Иван уже немного разбирался в возможностях пиратов.

Некоторые из пиратов даже вели активный поиск пропавшей, будешь вести активный поиск, если тебя держат за горло. Шатун честно предупредил, он разгонит всю их шайку-лейку, если они не найдут того козла, который осмелился напасть. Они даже не стали выяснять почему именно шайка-лейка и кто такой козёл. Им поставили ультиматум, живите сколько хотите на этой территории, но ведите себя прилично, либо вас закопают. Закопают, все восприняли, как выкинут в космос, они уже поняли, что Шатун может это сделать не потее. – «Хорошо, что

он поверил, что к исчезновению их человека они совсем не причастны, но всё равно было страшно. Сниматься с места они все-таки не хотели, да и в живых остаться тоже были не против. Жили себе спокойно на обломке астероида, немного добывали, немного грабили залётных. Было дело и их грабили, но тут уже у кого зубы острее. А тут появился этот Союз Родов, и любителей лёгкой наживы, как космическим ветром сдуло. Зато они скупали все запасы руды даже не торгуясь. Правда, только на свои деньги, но как уже убедились, у них тоже можно было прикупить железо для ремонта и продукты. Так что их деньги вполне устраивали. Первое время побаивались, а потом стали активно торговаться. А чего? Кредитов тут тоже не особо много ходило, в основном был бартер, да и к чужим валютам относились вполне нормально. Когда грабишь особо не выбираешь какие у них деньги, всё подряд брали. Правда, в Союзе Родов налички не было вовсе, но видимо они вели расчеты опираясь на биологические сканеры, во всяком случае ошибок не было. Были семьи, которые даже захотели присоединиться, если не ввали, то в Союзе Родов было бесплатное образование и медицина. Иногда говорили, что и нейросети тоже бесплатно, но таких врунов просто били, чтобы неповадно было».

А связываться с Шатуном никто не хотел, кто он в Союзе Родов пока не разобрались, но точно не последний человек, он и так уже разогнал тут все синдикаты. Они вынужденно переместились в другие сектора несмотря на то, что даже федералы Содружества не могли этого сделать раньше. Хотя, может просто не хотели, но попытки брать штурмом периодически были. А тут не было попытки штурма, тут была бойня. Синдикаты общипали и чуть ли не в одном исподнем отправили подальше на развалюхе. У кого были заначки, тот и удержался у власти, остальные перегрызлись насмерть. А на их территории заселились фермеры, да шахтеры. Ещё у Шатуна была целая армия наемников, хорошо обученных наемников. Ближайший фронтир быстро сообразил, где лучше нанимать бойцов, правда они шли только на законную работу, любая попытка обмануть и использовать в темную, кончалась переделом имущества в пользу наемников. Это поняли сразу, и любители пошалить кончились очень и очень быстро. Хотя особой разницы под кем жить не было. Фронтир так жил постоянно, власть менялась, а порядки оставались. Всё прошло относительно незаметно, но огромная часть сектора была под влиянием Союза, так внезапно заявившего о своих правах сильного. Этот сектор был далеко от основных миров Содружества, но о нём заговорили. Кто проклинал, а кто и захотел переехать.

Бандиты разбежались и старались не появляться в контролируемой зоне. А чтобы сунуться под боевую пирамиду, восстановленную Союзом, так вообще желающих не нашлось. Даже Содружество старалось не светится там, хотя и ходили слухи, что Союзом Родов заинтересовались. Наверняка будет наезд, только многие понимали, что даже Содружество может получить по зубам. На полноценную кампанию они не пойдут, а случайные стычки будут только вне пределов боевых станций, это уже точно.

Во всём ближайшем фронтире, а говорят и не только в ближайшем, стали востребованы наемники из Союза, их было много и все они были в прошлом с диких планет. Бойцы, воспитанные поколениями диких, и вооруженные технологиями. Таких в спецвойсках Содружества не сразу встретишь. Конечно, слабовато подкованы в технике, но зато в открытом бою их откровенно боялись. К тому же почти у каждой наемной группы была личная звезда дроидов, ещё и не просто дроидов, а со своим искусственным интеллектом, и самое вкусное, за нее денег не брали. Иногда наемники вообще были на своих кораблях, и эти кораблики были настолько перегружены оружием, что сначала смеялись, а когда поняли, что реакторы выдерживают не только оружие, но и защиту одновременно, зауважали такие агрессивные кораблики и старались нанимать.

Неожиданно приличная часть фронта стала безопасна для торговцев. Конечно, в центральных мирах это заметили, хотя на всех картах влияние Союза Родов было обозначено незначительной капелькой на общем фоне разведанных территорий. Одной из частичек внешнего фронта. Был ещё и внутренний фронтир, это территории между мирами Содружества,

но там большого беспредела не наблюдалось, да и войска Содружества появлялись намного чаще. Дальше этого сектора внешнего фронта начиналась серая зона, буфер между людьми и архами.

Это было одно из самых опасных направлений еще и потому, что в ту же сторону в свое время ушли кочевники. Искусственный интеллект не брезгующий использовать органическую форму жизни. Называть их людьми уже ни у кого соблазна не было. Разум слишком отличался от разума человека. Цивилизация Содружества чуть не проиграла войну этому искусственному интеллекту и только их непрогнозируемое желание покинуть территорию обитаемых миров спасло человечество. Они просто ушли, сносая всё на своем пути. После столкновения с ними не выживал никто. Все тела использовались для построения чего-то невообразимого, но думающего и очень опасного. Несколько рук, ног, голов, всё это в одном организме. Фанатики кибернетизации тела, скорее всего потерявшие человеческий разум под давлением искусственного интеллекта, диктующего свои условия для выживания.

Точно по такой же схеме собирались и их корабли. Всё лепилось вместе и уравнивалось для возможности перемещаться, окружалось отдельными кораблями mosquito флота и нападало на всех, не считаясь с потерями. Такие гроздьё кочевали по космосу и наводили страх. Содружество молило Создателей, чтобы материнские корабли кочевников не собрались в орды и снова не напали. По этой же причине аналитики дали добро на существование Союза Родов. Родись он в другом направлении, его бы так просто не терпели. Серая зона была опасна ещё в трёх местах, но только одно направление сохранило ещё горячую историческую привязку. Другие направления уже давно не проявлялись, но корабли непрерывно дежурили и там. В остальных местах были лишь постоянно обновляемые сигнальные маяки фиксирующие любые движения дальних подступов, да редкие патрульные обходы еще имели место быть.

Буферная зона из сильного государства на одном из опасных участков приветствовалась всегда. Необходимо было только придерживать развитие и тщательно следить, чтобы они сами не представляли опасность для Содружества. Особо горячие головы из руководства Содружества остудили более уравновешенные личности, но контроль конечно же не сняли. Со всеми сильными образованиями мирились, но держали в узде, хорошо ещё, что Союз Родов оказался не агрессивным, чаще всего сильные образования приходилось ставить на место. Обычная реакция на попытку пощипать Союз Родов не переросла в ответные действия, хотя разведка докладывала, что они догадались, чьи это устремления. Доказательств они не найдут, а без доказательств пусть думают, что хотят. Одиночные рейды разведки ходили по их территории незамеченными, но это до поры, до времени. Слишком быстро восстанавливались боевые станции. Плотность маячков росла, но самое плохое было не в этом, разведка видела только маячки в активной фазе, пассивные следящие конструкции они засечь не смогли. Использовался совершенно новый материал повторить который пока не получалось. Вернее, наработки уже были, но цена такого материала просто зашкаливала, к тому же вес не позволял делать из него ничего стоящего. Аналитики развели руками и признали, что реплику сделать не удастся, слишком дорого и очень неэффективно. Но разработки не прекратили, материал перспективный.

Время, отведенное для возможного возвращения Бусемь, пока не прошло. Будва, как эксперт по выживанию, смоделировала ситуацию и утверждала, что нужно больше полугода, чтобы попытаться выйти на связь. Но это при условии, что дроид в котором находилась Бусемь, всё еще хранит базы знаний. Иначе придется импровизировать и сколько на это уйдет время неизвестно. Выйти на связь с планеты Содружества, куда предположительно поместили останки её дрoида, да еще так, чтобы это было незаметно, практически невозможно. Бусемь уже не маленькая, она прекрасно это понимает даже без специальных знаний, к тому же дроиды обладают нужными базами изначально. Значит, ей нужно сначала выбраться во фронт

и выйти на связь оттуда. У каждого был так называемый комплект выживания, и он делился на группы. У младших была четвертная группа опасности. В комплект выживания четвертой группы входили базы диверсант и разведчик вплоть до второй ступени, а, следовательно, доступны любой из младшей. К выживанию нельзя относиться легкомысленно. Базы пересмотрели, когда ввели военное положение в Союзе Родов.

На население это решение отразилось в первую очередь. Повсеместный рекрутинг бойцов требовал очень много продуктов питания. Можно было обойтись и синтезированными продуктами, но Шатун брал для своих только натуральные. Страх умереть отошёл на второй план из-за кубов резервной памяти, и в армию потянулись люди. Семьи уже меньше переживали за своих детей, всегда существовала возможность восстановить сознание, пусть в ИскИне, но потеря будет уже не безвозвратной, а военная служба давала возможность заработать приличные деньги и карьерный рост, это если не брать в расчет авантюризм молодости.

На всех планетах принадлежащих Союзу Родов уже не осталось аборигенов, так называли людей, не захотевших подключать интерфейс, а потому кончились войны и большинство разногласий. Голод больше не грозил никому. Минимальный набор продуктов предоставлялся бесплатно, вполне крепкая одежда и обувь давали тепло даже в холодные времена и их тоже можно было получить бесплатно. Главное не забывай заряжать. Синтетическая бурда в любой забегаловке была в изобилии. Если хочешь большего, работай и зарабатывай. Получить в собственность технику стоило очень много, но зато был стимул работать. Даже элементарные вещи поднялись в цене многократно. Тем более, если их сделали вручную.

В принципе можно было вообще не работать, были и такие, но тогда можно не рассчитывать на приличный дом, земельный участок или что-то технологичнее деревянной ложки. Всё больше и больше работ отнимали дроиды, с интеллектом или с минимальным набором команд. Людям оставалась только служба и фермерское хозяйство, опять же с использованием техники. Школьное образование требовало учителей высших категорий, простое изучение баз не давало прироста в интеллекте, а без интеллекта всё образование замедлялось. Достичь чего-то без знаний невозможно. Появился целый слой населения занимающихся новыми разработками. Учёными их пока не называли, но самородки были и среди них. Производство было вынесено за пределы планет и в основном автоматизировано. Промышленные принтеры формировали детали из различных материалов и концентрат был востребован как никогда. Мусорщики и астероидные шахтеры набирались из людей. Дроиды с мощным интеллектом были в цене и использовались только в качестве боевых, а людей с их нелинейным мышлением мог заменить только мощный ИскИн.

Бродяга

– Вань, хочу новый кораблик.

– Бу, издеваешься? Мы только заканчиваем Бродягу. Осталось броню до проектной толщины довести и всё. Думал вздохнем спокойно, хоть аврал отменится.

– Да нет никакого аврала Вань, это для младших обычное состояние. Ты бы послушал нарастающую панику среди них. Только и разговоров, что скоро Бродяга будет готов, а я не говорю, чем дальше заниматься.

– Морф?

Послышался тяжёлый вздох и Морф развел руками.

– Ты прав, я уже в курсе, только сказать пока нечего. Эти паразиты хорошо подготовились и даже выбрали кораблик, уж и не знал, как тебе сказать.

Перед Иваном возник образ сэндвича, надкусанного, с одной стороны, он как-то видел такой бутерик на американский манер, кстати, тоже надкусанным видел. Там, в этом надкусе, располагались двигатели, в смысле в проекте корабля, а не в бутерике. Между слоями этого сэндвича были летные палубы для кораблей поменьше. Красивый проект. Видимо материнский кораблик для москитного флота.

Немного приблизив, Иван рассматривал множество башенок плазменных орудий, ионных пушек и лазерных турелей. Сэндвич был очень колючим. Его заинтересовали кораблики, расположенные возле летной палубы по всему шву корабля, и он приблизил еще.

– Твою дивизию, Морф, эти двадцать кораблей по средней линии, это что? Аналог сегодняшнего Бродяги?

– Двадцать четыре. Именно так Вань. Они располагаются по центральной оси материнского корабля и в каждом из них туннельная ионно-плазменная пушка. Но она может стрелять и кинетическим снарядом. Каждый кораблик – это полноценная боевая единица, но в целом – это комплекс, который запросто может заменить полноценный флот Содружества. Насколько я знаю. Наличие такого кораблика ставит шах и мат любому государству Содружества. Они не потянут конфликт с нами. Только, если они объединятся под угрозой их полного уничтожения, но мы им, естественно, не позволим так одурачить своих граждан. Первыми мы не нападём и у них не будет повод с нами ссориться. Тем более с таким корабликом ссориться с нами политическое самоубийство. Жертвы будут слишком большими. А мы при желании можем вообще не задействовать живую силу, только ИскИны, но им об этом не скажем. Слишком большой у них страх перед искусственным интеллектом.

Иван наморщил лоб, но сказать что-то против так и не нашёл. Иметь такой мощный аргумент очень хотелось.

– Хорошо, но начинайте с крейсеров как отдельных единиц. Дальше посмотрим. И еще, Совет Родов предупредите о подготовке переговоров с Содружеством. Пусть акцентируют внимание на нашем добровольном обязательстве защиты этого сектора от архов и кочевников. Сколько в Содружестве флотов уже известно?

– Порядка двадцати, но они все разбросаны по разным направлениям и никогда не встречались в одном месте. Самое большое соединение было из пяти флотов во время войны с архами.

– А война с кочевниками?

– Тогда Содружества еще не существовало, это были отдельные государства, империи и прочие образования. Только архи заставили объединиться перед лицом полного уничтожения. Еще нужно учесть, что внутри Содружества периодически возникают локальные войны. Так что это еще та банка с пауками.

– Значит уже продумали политическую обстановку при появлении у нас такой силы?

– Силу-то в основном мы знать будем, для них это большой кораблик, но не самый мощный. На уровне дредноута, только наш в разы бронированнее, зубастее и энергонасыщеннее. Мы это уже давно рассмотрели и проанализировали, не сильно глаза зацепятся в Содружестве. Даже, если зацепятся, то нас пожалеют, это же безумные затраты на содержание, уж они то знают это наверняка.

На тебя не выводили, посчитали, что тебе есть чем заняться и без этого, сначала решили всё подготовить, задействовали все доступные сведения, по всем раскладкам получается выигрыш. Только отставание по технологиям на лицо. Поколений на семь даже. Это не так существенно, но все-таки. Проф утверждает, что нынешняя цивилизация частично деградировала и он совсем не удивится, если найдется оборудование более ранних цивилизаций в разы технологичнее.

– Даже так? А с чем связано?

– Разрешите мне молодой человек?

Иван молча кивнул головой, послушать Профа имело смысл, всё-таки научный подход в этом деле был первостепенным.

– Есть подозрение, что были глобальные войны и это уже не первая итерация развития жизни в этом месте. Возможно, где-то во вселенной есть еще сгустки наподобие Содружества и всего, что вокруг него, но именно это Содружество пользуется старыми наработками, это уже понятно. Кто больше из них смог понять, тот и более технологичный в плане развития. Между собой делятся неохотно. Это вытекает из четкой грани в разработках.

– В итоге, основная масса – это не их разработки?

– Боюсь, что нет. Основные столпы этого мира просты и понятны. Нейросеть, гиперпривод, дешёвая энергия и знания древних. Как они их называют. Еще известны предтечи и Джоре, а ещё раньше Сеятели, но это скорее собирательный образ ещё более древних рас. Хотя кто все они, я не знаю, лишь отсылки в найденных базах данных. Информации нет, возможно это даже потомки моих бывших работодателей, а может и сами работодатели. Но не исключаю и то, что мои работодатели тоже пользовались не своими наработками. Насколько я понимаю, ничего сверхсложного в технологиях моего бункера не было.

– Ты хочешь сказать, что древние были позже твоих работодателей?

– Пожалуй, да. Я слышал только о Сеятелях, но не забывайте молодой человек, что информации у меня было крайне мало. Одно могу сказать, мои бывшие работодатели тоже не всё придумали сами, именно это и было частью моей работы. Найти и систематизировать наследие Сеятелей. О предтечах и Джоре я ничего не слышал ранее.

– Вот это поворот. Тогда нам крайне необходимо искать следы этих самых Сеятелей и изучать, изучать и еще раз изучать.

– Хорошо Вань, я дам поручение собрать группу людей. Пусть анализируют слухи, предания и роются в документах до каких дотянутся. Нужен доступ к глобанету, нужны спутники дальней связи и нейтральные отношения с Содружеством. Можно и в обход, но лучше уж сразу расставить точки.

– Совет Родов справляется с задачами? Слишком глобально всё свалилось на подгорцев.

– Совет Родов уже давно состоит не только из подгорцев. Там, пожалуй, только Глава Совета удержался и не поплыл. Мы усилили ИскИн Умницы, в основном она занимается политикой, потом Совет принимает решение, только эта вредина постоянно с ними спорит. ИскИн нулевой станции занимается обороной и вообще выживанием в целом. Естественно, они все в кластере. Это общий разум, одному там не потянуть ни в каком виде. Консультации идут ежедневно и непрерывно. И предвижу твои опасения, искусственный интеллект не на первых ролях. ИскИны не смогли научиться думать так же, как люди. Совсем другой образ мышления, но помощники из них идеальные. Получается очень хороший симбиоз, устраивающий всех.

Иван кивал головой и молчал. Он не разбирался в хитросплетениях политиков и вообще никогда не стремился на первые роли, но жизнь заставила думать в глобальном масштабе. Хорошо, что так удачно сложилось и ему не приходится всё держать в своей голове и заниматься уж совсем не интересными для себя задачами. Не интересными, но крайне важными.

– А где взяли проект корабля? Что-то я таких не видел.

– Из исторической справки, когда вышли в глобалнет Содружества. Такой кораблик предлагалось сделать для охраны границ, как патрульный глубокого рейда. Предполагалось, что он надолго сможет сдерживать основные силы противника до подхода подкрепления. Но отказались от проекта, слишком дорого. Там, правда, не крейсеры были, эсминцы небольшие. А туннельные пушки выдвигались специальными штангами, имели ограничения по углу атаки и скорости развертывания, у них были уже свои реакторы. Мы пошли по другому пути, наш крейсер имеет туннельную пушку, вот и решили, что не будем ничего выдумывать, всё равно нужны корабли.

Для мирного патрулирования достаточно будет и двенадцати крейсеров, в военное время полный комплект даст мощность залпа превышающую живучесть любого дредноута с первого залпа. А мелкими кораблями займутся беспилотные москиты прямо через защитные поля, отключение одной соты для атаки не проблема для наших вычислителей. Синхронизация с беспилотниками таких отключений проходит быстро и схему отключений можно регулировать, чтобы не оказаться дырявыми. Щиты непроницаемы в обе стороны, так что нужно отключать для атаки. Они, кстати, перекрывают штатное размещение крейсеров. Так что у любого такого крейсера защита непробиваемая. Свои щиты, щиты материнского корабля, плюс собственная броня, которую тоже не особо расковырять кто сможет.

– Это же какие размеры будут, а Морф? Что-то мне страшно становится.

– Порядка сорока трех километров в диаметре, ну и высотой около восемнадцати.

– Да уж. Размер впечатлил. Боевая станция нервно курит в сторонке. Слушай, Морф, ты сказал не стали делать потому, что дорого? А мы сами то потянем?

– Мы Вань, и так, уже выбиваемся из общего принципа существования. У нас есть младшие, они могут сделать всё что угодно. Так что стоимости постройки, как таковой, нет, она приравнена к стоимости грунта под ногами, зато преимуществ море, людей будет чем занять. Даже тех ресурсов, что болтаются на орбите Древней должно хватить, но их использовать пока не будем. Слишком непредсказуемые последствия после изъятия всего мусора. Постепенно, просчитывая все варианты и тщательно подготавливаясь к каждому событию. Людям тоже нужно дать время на адаптацию к новым условиям и изменениям в климате на планете. А может и терраформирование придется применять. Вроде там был момент с созданием отражающих взвесей в верхних слоях атмосферы. Короче, думать надо.

– Страж предлагает сделать верфь на астероиде, возле которого пропала Бусемь. Это в нашем тылу и самого камешка хватит надолго.

– Хорош тыл, по нему диверсанты гуляют, как у себя дома.

– Не ворчи Вань, работа по модернизации идёт. Наши люди уже проникли в Содружество и ищут Бусемь на многих планетах, заодно ищем технологии. Первые образцы уже стали поступать для анализа. Их младшие сгрызли в буквальном смысле. Сказали так проще разобраться в схеме, а потом уже будут изучать процессы, происходящие внутри оборудования. Но делать точно такое же, без вникания в процессы, хоть сейчас.

– Власти центральных планет очень трепетно относятся к утечке новых технологий, во фронтир попадает только устаревшее оборудование, но бывают и промахи. Недавно обнаружили совсем новый образец проходческого лазера для шахтера. Его после испытания не забрали из какой-то дыры, должны были уничтожить, не уничтожили. Совет Родов сразу послал туда разведчиков, говорят уже тащат на базу для изучения.

– Хорошо, убедили. Даем добро на постройку. Кто курировать будет?

– Да известно кто, чья идея тот и будет курировать. Это Плюх затеял и Бу накрутил. Они вдвоем выбрали и сбросили предварительную схему. Дальше уже все поучаствовали. Особенно Страж радовался, но и основные требования тоже от него. Короче, все задействованы. Даже Трог свою лепту внёс. Ему личный состав размещать где-то надо. Вот этот кораблик и будет отправной точкой всей военной машины Союза Родов.

– Ванечка, разреши младших вывести? У нас уже все могут.

– Бу, а ты думаешь, что они потом делать будут? После аврала?

– Никаких проблем. Работы всегда много, а кто не захочет работать, могут просто пожить в безопасности на планете. Пара тружеников и солдатик для охраны и передвижения, вот и всё, что отшельнице понадобится, если она захочет вернуться к истокам. Да хоть прибрежным песком побыть, подумать о бытие жизни. Куча вариантов. Хотя, таких у нас никогда не было. Все расчеты показывают, что до перенаселения нам еще очень долго, а Морф сказал, что такое в принципе невозможно. Космос почти не исследован. Даже сложно сказать, но это меньше тысячной процента из того, что приборы видят.

Иван мотнул головой. Такой прорыв пространства действительно в голове не удержишь. Это же какие шансы, что люди оказались на таком сравнительно небольшом участке космоса, что смогли встретить себе подобных. Хотя, наверно, все они имеют одни и те же корни. Разница в ДНК меньше трех процентов. Может Сеятелей не зря так называли, может как раз они и сеяли жизнь на планетах. Тогда и архи тоже их создания, хотя может и Сеятелей было много, может у каждого ксенотипа свои Сеятели.

Каждая из взрослых королев вывела сотню младших. Большинство сразу же выпало из сознания, но это было вполне прогнозируемо и совершенно безвредно. Такова природа термитов. Их быстро откормили до нормы и уже через неделю рой стал оживать. Труженики, истосковавшиеся по серьезной работе, ринулись в рассыпную и продолжили доделывать броню. Оставалось совсем немного. Большинство из них уже давно сменились на неприхотливых собратьев, питающихся от энергии, и нагрузка на пищевые синтезаторы, значительно уменьшилась. Крохи сознания уже опытных тружеников перенесли в новых, и процесс адаптации проходил значительно быстрее. Его и раньше особо не замечали, а сейчас, даже самый маленький труженик умел делать очень сложную работу, правда очень часто обращался к памяти ИскИна-инженера, отвечающего за проект в целом. Ими даже пытались управлять через ИскИн, но не успели. Скорости обработки данных не хватало. ИскИн умеет быстро думать, но нужно было быстро думать разными и совершенно независимыми потоками, а это уже совершенно другая нагрузка, не каждый кластер справится. Короче, труженики могли делать рутинную операцию любой сложности под управлением ИскИна, вернее сверяясь с данными, но, если требовалось что-то очень точное и очень сложное, без младших никак. Редкий случай, когда тружениками управляла не младшая, вообще не рационально. В этом направлении экспериментировать было бессмысленно.

Иван оставил на астероиде безумное количество младших и дежурное звено из пяти, в меру зубастых рейдеров с десантом на борту. А сам отправился с очередным плановым обходом территории Союза Родов. Зная их производительность, к концу дня на астероиде будет уже полноценная оборона, превосходящая возможности этих самых рейдеров, но десант должен был дежурить там на постоянной основе до сдачи верфи в общий оборонительный комплекс. Сжевать весь этот астероид будет сложно даже термитам, а если это всё-таки произойдет, вернее, когда это произойдет, верфь всего лишь окажется в открытом космосе без привязки к поверхности, но с привязкой к пространству. Её, собственно, изначально так и разрабатывали. Детального плана верфи не было и в дело вступили уже доморощенные инженеры. Четвертый уровень позволял проектировать и не такое. В любом случае, никто не запрещал переделывать

прямо на ходу. А подсмотреть было где. Глобалнет или Глобонет, кто как называл, стал доступен каждому, хотя и с ограничениями. Интерфейс не умел обходить привязку к нейросети, а, следовательно, глобонет не мог зарегистрировать пользователя. Персональный идентификатор интерфейса, который пришлось ввести после появления одинаковых имён, не принимался глобонетом ни под каким соусом. С Содружеством шли переговоры, но пока Союз Родов ни во что не ставили и не хотели подстраиваться под них. Говорили, если вам надо, то и переходите на нормальные нейросети, а не пользуйтесь всякими подделками.

Откуда росли ноги было понятно изначально. В центральных мирах был негласный запрет на продажу чего-либо в Союз Родов, запретили банкам кредитовать, хотя и таких запросов не поступало совсем. Валюту не признавали и разве что не запрещали ей пользоваться во фронтире. Хотя вряд ли бы их вообще кто-то послушался. Фронтир, мягко говоря, не любил центральные миры за их рафинированные тушки и брезгливое отношение к другим людям. Но факт оставался фактом. Негласный запрет был и при попытке купить базы знаний. Представителям Союза Родов шептали на ушко: «рады бы, но не можем». Даже контрабандой никто не связывался. Это относилось буквально ко всему. Даже при наличии кредитов, это валюта Содружества, если узнавали, что этот человек из Союза Родов, старались не связываться, либо продавать, пусть даже совсем устаревшее оборудование, тайком, и тут же замечать следы.

Ну, собственно, не особо и хотелось. Войны были постоянными и кладбища кораблей не пустовали. К тому же, автоматические боевые системы уже мёртвых кораблей, очень плохо видели одноместные рейдеры, изготовленные из смолы. Привозили труженников, те грызли нужные детали изучая их, и улетали обратно. Шатун запретил брать на такие вылазки королев, но это и не требовалось. Они могли работать и через ретрансляторы. Не любили так делать, но могли. Ворчали на лаги, но слово Шатуна – закон, его слово приравнивалось, к слову Хранительницы. Бойцы ухмылялись, когда боевой дроид под управлением младшей вдруг начал оглядываться и говорить шёпотом о приказе Шатуна, но сами ушли не дальше. Даже Трог не внушал столько ужаса, как послушаться Шатуна. Это почти предательство своего Рода, не говоря уже о Союзе Родов в целом. Такое не допускали даже в мыслях, а тут четкий и однозначный приказ: «Не брать младших с собой!», но ничего, нашли вариант, и очередной раз выкрутились. Работа через ретрансляторы была уже привычной и особо не напрягала.

Иван уже вернулся с патруля и был на месте закладки новой верфи. Там начинали делать различные детали для нового корабля, хотя по плану должны были делать верфь, но Плюх знал что делает, и лучше туда не соваться. Кто бы сомневался, что новый корабль назовут Бродяга, а крейсер получит другое имя. ИскИн, естественно, планировали перетащить. Хотя, чего там планировали, именно для этого его и вызвал Плюх. Вся мощь ИскИна Бродяги капнули в новое творение. Именно так, новый ИскИн имел колоссальные размеры. Кубик в почти двести метров впечатлял. Таких ИскИнов никто и никогда не делал. Даже кластеры такого размера считались планетарными на уровне центральных миров. На кораблях предпочитали кучу мелких компьютеров со специализированными программами, чем отдавать власть в одни руки с таким мощным интеллектом. В Союзе Родов такая проблема не стояла, искусственному интеллекту позволялось не только думать, а еще и принимать решения самостоятельно. Морф лично формировал управляющие программы и был уверен, что верность Роду не будет нарушена. Ну а раз так, то и переживать не о чем.

Бродяга замолк и с благоговением ждал очередного переселения в новое тело. Плюх исполнил свое обещание и тащил его за собой. Вредина, ИскИн стационарного линкора на орбите Древней, уже давно не жалел своего друга, он лишь цокал языком и удивлялся такому продвижению по службе. Но не завидовал точно. Нагрузка, доставшаяся ему, была впечатляющей, и он боялся, что более серьезные нагрузки просто не выдержит. На нем держалась оборона всей планеты. Конечно, боевые станции прикрывали весь этот сектор, но все-таки ответствен-

ность большая. Тем более уже приходилось отстреливать астероиды, которые боевая пирамида посчитала не опасными и сбросила ему координаты. Если бы такой астероид упал на землю, это имело бы очень серьёзные последствия, могли даже погибнуть люди. Хотя, астероиды были небольшие и наверно сгорели бы в атмосфере. Но стрелять пришлось всё равно. Так рисковать он не будет ни за что. Ему даже внесли в журнал благодарность от Совета Родов. Кстати, про Бродягу Совет Родов имел лишь смутные представления. Так что еще не известно кому сложнее служить.

Бродягу отключили от источника питания и приклеили к новому ИскИну. Именно так, никаких миграций Плюх не разрешил делать. Бродяга должен был быть перенесен физически. Небольшой временный реактор генерировал защитное поле вокруг ИскИна и давал напряжение для начальной работы. Бродяга ожил и стал потихоньку осознавать свою мощь и пространство под память. С такими ресурсами он мог управлять всем флотом на своем будущем корабле-носителе не напрягаясь и просчитывая каждую траекторию индивидуально. Даже одновременно варить кофе на каждом из корабликов, в каждом кубрике.

Сенсоров пока почти не было, лишь пара камер общего обзора и станция дальней связи, уже подключенная к нему. Через несколько минут собрали и подключили первого дроида техника и тот начал собирать инженерный комплекс. Детали были разбросаны по всему астероиду. Рейдеры отслеживали маломальские камешки и сдували их с траектории. Поэтому даже защитных полей почти не было. На бывший крейсер установили новый ИскИн, и он уже начал инициализироваться. Бродяга сбросил своему приемнику все текущие задачи и начал разбираться со своей схемой постройки. Если честно, то не было необходимости делать такой мощный ИскИн в первую очередь, но Плюх настоял именно на таком порядке сборки, и Бродяга был ему благодарен. Его электронные мозги прекрасно понимали всю нелогичность этого поступка, но в глубине души он был счастлив.

Инженерного дроида собирали больше часа, младшие были еще не в состоянии управлять всеми своими труженниками, иной раз вообще только первым десятком, но кладку для них делали более старшие сестры и те скоро вылупятся, их перехватят, сколько смогут, а затем для них будут делать еще кладки. И так, до момента пока не выйдут на полную мощность.

Все детали на инженерного дроида были, что называется, еще горячими, и технику приходилось даже немного ждать зазевавшуюся младшую, но не больше нескольких секунд в целом. Сборка и тестирование прошло штатно и инженера подключили к Бродяге. Темпы набирали обороты. Техник уже всю собирал себе подобного и вскоре они вместе примутся за инженерный комплекс в целом. А пока инженер делал разметку будущей верфи. Вернее, планировал транспортную систему для непрерывной доставки деталей к будущему кораблю. Одновременно нужно собрать большой перерабатывающий комплекс для изготовления концентратов и шахтерский комплекс для местной добычи. Концентрат пока был завозной. Его хватит еще на очень долго, но свой добывающий комплекс всё равно нужен. Завозили концентрат пока значительно медленнее, чем его поглощали труженники. Вернее, завозили его не равномерно, то пусто, то густо.

Бродяга помог инженеру справиться с расчетами, но соблазн отказаться от изготовления для каждого дроида собственных мозгов, все-таки переборол. Не хотелось возвращаться снова к уже готовому дроиду и доделывать его позже. Пусть уж лучше сейчас потратим немного больше времени. Конечно, он мог управлять каждым, даже самым мелким диагностическим паучком, но в дальнейшем эта армия обслуживающего персонала должна была работать самостоятельно. Она будет подотчетной, но самостоятельной на все сто процентов. Еще не хватало отвлекаться от боевой задачи на всякие пустяки.

Один из дроидов техников притащил первый лазерный бур, установил его и стал углубляться в монолит астероида. Туда закрепят всю конструкцию выносного трапа верфи. Инже-

нерный дроид дотянулся до первого опорного столба и выхватил его из кучи тружеников. Последний труженик уже спрыгивал с только что изготовленной детали. Но это уже не вина Бродяги, младшая поторопилась отчитаться о готовности и уже получила выговор от Старшей. Именно Будва, как самая опытная, стала руководить новой грандиозной стройкой. Однако с нее никто не снимал ответственность за продолжение работ на станции Вояжер-2. Там было тоже еще очень много работ, но Будва даже обрадовалась такому решению и перекинулась на новый проект, не забывая контролировать свою станцию.

Первые столбы завинтили на свои места, и инженер начал закреплять конструкцию выносной палубы. Уже четыре дрона техника крутились в точках крепления и помогали инженеру выставить точно всю конструкцию. Это было не очень удобно и совсем не по профилю, но инженерный комплекс пока состоял только из одного среднего инженерного паука, правда именно на него приходились все основные работы. Но в инженерном комплексе были предусмотрены всего около пятидесяти различных дроидов, в том числе и с десятком точно таких же. Вот у них была уже полноценная телеметрия и после их совместной работы не пришлось бы дополнительно проверять, как эти техники установили опорные точки. Но инженер был рад и такой помощи.

Техников всё еще не хватало, хотя, если судить по докладам младших, то были сделаны заготовки еще на сотню техников. Осталось их только собрать. А вот потом уже дойдет очередь до всего комплекса в целом. Хотя в очередь бесцеремонно внедрялись элементы верфи, но тут уже не поспоришь. Основная цель – это верфь и корабль, Бродяга просчитывает варианты, чтобы простоя не было ни на одну секунду, с такими мощностями даже сомнений не возникало, что он всё делает правильно. Тем более, что он уже имеет опыт постройки корабля. Только там его сразу печатали полностью, а здесь банально не развернуться даже таким мелким строителям как труженики.

Дроиды техники принялись за сборку себе подобных, а инженер получил указание двигаться на отметку производственного комплекса, туда уже начали подносить детали и необходимо было собирать перерабатывающую фабрику. Маршрут был не самый оптимальный, но потом он увидел, что по пути нужно прихватить корпус и только потом идти на место установки. Отметив у себя в голове, что такая слабая нагрузка даёт слишком много поводов для раздумий, он отбросил лишние мысли и начал строго выполнять все инструкции. Пора было привыкать к темпу работ.

Иван смотрел на мониторы и поражался с какой скоростью развернулась стройка. Было заметно что это единый организм, и он управляется с часовой точностью. Буквально несколько часов назад тут было лишь копошение тружеников и вдруг из-под их небольших тел стали появляться детали, которые тут же уносились и монтировались. К ним подставляли поддоны с концентратом, в разные стороны мгновенно разносились бруски с этого поддона, и они таял прямо на глазах. В это время уже готовился следующий поддон. Дроиды росли на глазах и мгновенно убегали по своим делам. Программы им заливали еще в момент сборки.

– Бу, я думал его тоже будут печатать монолитным. А получается из деталей собирают в основном.

– Пока так удобнее. Места слишком мало. Где это возможно делают монолит. Раздолье будет, когда начнут делать корпус. Ты сам-то посмотри на схему сборки, там всё расписано. Вот где будет интересно посмотреть, как кораблик появляется из ничего.

– Не совсем так, Бу. Скорость поглощения концентрата утверждает, что это далеко не из пустоты делается. Правда там какие-то кубики остаются, пока не понял почему.

– Да ты просто раньше не замечал этого. Смолу с нужными параметрами можно получить только вытянув или создав нужные кристаллические решетки из материала. Если остаётся что-то лишнее, то оно откладывается вот в такие кубики. Потом, если не будет хватать нужных

элементов, мы всегда знаем, где взять. Уже чистые заготовки есть. Чаще всего отходов почти не остаётся, а если и осталось, то это явно не мусор, а ценный материал, который сейчас не понадобился. Делать из него запланированную деталь, которая нужна будет значительно позже, не рационально, в кубике компактнее.

– Я вот подумал, кто-то сможет повторить смолу как материал?

– Конечно смогут, только нужно создать химический завод, соблюсти пропорции кислот для растворения, причем для разной руды разные концентрации, потом выделить из полученного раствора нужные элементы и сложить кристаллическую решетку с нужными характеристиками. Любая ошибка на любом этапе и получим совершенно не то. Чтобы всё это получилось, крайне важно очень быстро думать, обстановка меняется мгновенно. Можно долго рассказывать, насколько сложное устройство смоляные железы, сколько там рецепторов для быстрого анализа состава руды, раньше мы его шурпой называли, ну или как-то так, если переводить, с какой температурой и давлением это всё нужно делать. Слишком много факторов, которые необходимо учитывать и реагировать. Сам труженик этого не умеет. Он может только запомнить последний рецепт и его исполнять пока шурпа есть, руда в смысле. Кстати, обрати внимание, шурпа в нашей жизни очень важное место занимает, даже имя собственное имеет.

Иван ухмыльнулся. Он тоже обратил внимание, что руда имеет своё собственное имя в жизни термитов. Даже своих сестёр не называли по имени, а руда имя имела.

– Морф, что скажешь?

– Не парься Вань. Повторить практически невозможно. Нужно вырастить точно такого же труженика, плюс поставить ИскИн с возможностями младших. Там ведь размер имеет значение, капля тоже должна быть лимитирована, иначе совершенно другой выход смолы будет. Даже расстояние до конечного пункта выверено до микрона, смола созреть должна. Вывод мы сделали уже давно, такой принтер сделать очень и очень сложно. Проще добиться таких же результатов другими способами. Проще, но дорого. Даже провести анализ труженика и его желез не приводит к нужному выводу. Тут скорее нужно младших анализировать, только это невозможно сделать, нет таких приборов, к тому же Бу сказала им никому не рассказывать о процессе как таковом. Мы одну из них аж до слез довели случайно, она хочет рассказать, мы же свои, а Бу не разрешила. Вот и заревела, еле успокоили.

– Да уж, я их потом ругала, а они заставили её сказать, что она молодец и всё сделала правильно. Ходила гордая такая, не раскололась. Твои словечки, между прочим, Вань.

Иван усмехнулся. Его жаргон уже разошелся цитатами. Он даже слышал выражение «черт возьми», хотя вряд ли кто знает, кто это такой. Наверняка каждый представляет себе его по-своему. Но применяют в тему, что радует. Чаще всего вперемешку со своими страшилками.

Трог вынырнул неожиданно и замер возле Ивана. Тот посмотрел на него и молча направился в свою каюту. Старый Арифф последовал за ним. Видимо намечался серьезный разговор.

– Шатун, Бусемь вернулась.

Иван аж подскочил на месте, когда разворачивался.

– Где она? Всё нормально? Почему на связь не вышла?

– Были причины. С ней всё нормально, соскучилась.

– Бу, почему молчишь что Бусемь вернулась? Наверняка ведь знала?

– Извини Ванечка, она вышла на связь день назад и сказала тебе не говорить. Сама всё расскажет.

– Ну разве можно так, я же извёлся весь.

– Так было нужно.

– С ней пилот был, с ним что?

– Говорит погиб, но она привезла образ его разума, пока не развернула, негде было. Подожди секунду, уже идёт сюда.

В комнату постучались и вошедший дроид аккуратно поставил паучка на стол.

– Бу, дай команду девочкам на сборку дроида-носителя.

– Уже Вань, через десять минут прибежит.

– Шатун, разреши доложить.

Голос транслировался через Морфа сразу на слух Ивана.

– Меня похитила корпорация «Нейросеть», через службу разведки одной из республик.

Подробный пакет данных смогу сбросить после того, как перееду на своего солдата. Пилот погиб, но я смогла его сохранить. Немного покопалась в их базах, спроектировала небольшой корабль-разведчик и улетела. Привезла их базы и еще много чего. Очень ценное, поэтому пришлось всё делать тайком. Как только прилетела, так доложила.

– Трог, а почему я не получил данные от корабля, что к нам причалил разведчик?

Арифф качнул головой.

– А потому, что наши датчики ее не видят. Вообще. Она со мной на связь вышла, я дал команду открыть шлюзовую, она уже рядом была. Сразу сказала, что на вопросы пока не ответит, всё позже, вот и не стал спрашивать. К1 тоже проглотил все свои возмущения, но жди, он тоже затребует себе другие датчики слежения.

– К1 это кто?

– Это ИскИн наш, вместо Бродяги. Этот крейсер теперь так называется. Следующие будут с такими же названиями, К2, К3 и так далее. До двадцать четыре, насколько я понимаю. Вполне удобно.

Иван махнул рукой и сморщился. – «Это всё интересно, но на повестке дня совсем другие вопросы. Бусемь стала по-взрослому немногословна. Нужно ждать когда доставят носителя и получить полный пакет отчёта. Иначе слишком много вопросов возникает».

Наконец забежал дроид и подставил руку механическому паучку. Тот забрался на него и бодренько рванул на свое законное место. С недавнего времени в дроиде оставляли место под такого паучка, планируя использовать его как сборщика мелких деталей. На всякий случай. Он даже своего ИскИна не имел, только небольшое хранилище.

– Ух как удобно. Наконец-то. Шатун, мы их обчистили полностью. Насколько было понятно, там хранились самые свежие данные по базам знаний. Я их привезла, сами виноваты, они первые начали. Именно поэтому такой режим секретности. Лови полный отчёт.

Иван просматривал данные и его глаза округлялись. Оказывается, ими заинтересовались уже давно и это была спланированная акция, а не случайность, это был вывод из выборок документов предоставленных Бусемь. Список баз впечатлял, Бусемь действительно их ободрала как липку. Здесь были и очень секретные военные базы и простые гражданские. Даже по рукоделию и вязанию. Нейросеть собирала все базы, даже чужие. Не все могла продавать без согласия правообладателя, но по закону обязана была иметь совершенно все. Так они отслеживали ноу-хау. Хитрые паразиты.

– А где сами базы?

– На разведчике, вернее весь разведчик – это накопитель, он пристыкован к наружному шлюзу. Внутри его не пустит защитное поле, не прописан в систему безопасности, на него тоже никому пока не попасть, там защитное поле не хуже вашего. Прежде чем что-либо делать я решила с тобой посоветоваться.

– Базы нужно слить на нулевую, нужно искать, как такие разведчики на дальних подступах находить.

– НЕТ.

Иван вздрогнул.

– Ты чего Страж. Напугал блин.

– Извини Шатун, нет. Нельзя их сбрасывать.

Иван наморщил нос.

– И как быть? Очень надо ведь.

– Я сбросил свой доклад Морфу. Пусть он говорит, я не любитель толкать речи.

– Вань, блин, он прав. Базы нельзя светить даже перед нашими. Страж предлагает передать права на оборону Союза Родов Бродяге. На сегодняшний день он в десятки раз мощнее ИскИна нулевой станции. На нулевой оставить вспомогательный контур на случай нарушения связи. Базы слить в Бродягу и наши мысли по этому поводу тоже. Пусть сам решает, что можно показать, а что нет. Вернее, когда можно показать. Пользоваться всем этим добром нужно немедленно, но не всем.

Иван задумался. – «У Содружества появится слишком много вопросов, если они начнут пользоваться самыми современными базами».

– Согласен. Начинайте закачку.

Бродяга получил новейшие базы данных и тут же запустил индексацию этого добра. Бусемь сделала грандиозную работу по очистке баз от дублирования. Это нужно брать на вооружение. Он сразу запустил уже сформированные Бусемь фильтры на обработку уже существовавших баз. Потом будет разбираться, что подменять, а что и оставить. Старые базы были подозрительно больше.

По просьбе Шатуна нашел технологии маскировки и тут же сдвинул все заказы, толкнул десять модулей всеволнового сканирования. Очень неприятно быть подслеповатым. Утверждалось, что такие сканеры будут видеть все маскирующие поля, существующие на данный момент, при условии активного сканирования пространства. В пассивном режиме некоторые новинки могли спрятаться, что и показал кораблик Бусемь, когда вырвался с планеты корпорации Нейросеть. Сами виноваты, слишком нагло себя ведут, слишком уверились в своей вседозволенности и могуществе.

Первый сканер закрепили на ближайшую ферму, и Бродяга ахнул. В ближайшем секторе два корабля скрытые полями, их стало видно только по изменению объема пространства зафиксированному новыми датчиками, выходило, что вне солнечной системы их бы никто не заметил на таком расстоянии. Во всяком случае, таких технологий он пока не видел. Еще это означало, что сейчас эти разведчики тоже заметили свое облучение. По идее они должны отреагировать, но могли и не обратить внимание. Если на тебя посмотрели, еще не значит, что тебя обязательно заметили.

Датчик дотягивался только до ближайшей станции, но общую ситуацию стало видно. Нужно как минимум двадцать таких сканеров, чтобы охватить сектор, а их шесть, этих секторов, с точкой отсчета от нулевой станции. Заказал еще одиннадцать. Этот решил оставить себе, остальные распределить по узловым точкам внешнего сектора. Хоть перекрыть внешний периметр. Еще на патрульные корабли надо, но это можно воткнуть в график попозже.

– Мастер. Есть две цели. Предлагаю отстрелить им двигатель и захватить. Глушилку связи уже начал изготавливать. Кораблики не самые новомодные, но информацию исправно собирать могут. Нам они в секторе верфи точно не нужны. Хотя..., пожалуй, один оставим. Мысли Стража разумны. Не будем светить свои возможности. Дальний от нас ничего толком не может видеть. Пусть там пока болтается. Экипаж два человека, предлагаю их захватить. Ментоскопирование покажет, кто они такие и какие приказы получены. Взять их ИскИн не выйдет. Уничтожится при abordage, такова инструкция на данный тип корабля.

Иван уже распорядился готовиться к отлёту и сейчас слушал доклад Бродяги. Тот очень плотно подошёл к своим новым обязанностям и уже качал оперативную обстановку с нулевой станцией. Формировал регламент синхронизации и вникал в текущие дела.

– Бродяга, прошу тебя. Разберись с новыми технологиями в первую очередь. Свой материнский корабль сразу делай по последнему слову. Если нужно – меняй проект.

– Принял. По проекту вопросов не возникает пока. Новые технологии уже вижу, но детально не разбирался. Пока ничего критичного менять не надо, но это пока. Но начинка флота меняется. Есть решения интереснее, чем задумывали. Но крейсеры остаются, правда, скорее всего уходят на второй план, энерговооруженность Бродяги избыточна сама по себе. А крейсеры сейчас мало используют, и зря, считают их слишком мощными чтобы использовать москитами. У них сейчас даже дредноутов не больше десяти, считается, что проще иметь многочисленный мелкий флот. Типа он быстрее и маневреннее, и в то же время от материнских кораблей отказались, не рентабельно. Зато линкоров много, вот на них ставку и делают, но получили разброс по времени дислокации всего флота. Мелкие корабли быстрее на точку прибывают и ждут подхода основной ударной силы. Небольшая рассинхронизация и имеют конвейер по разборке своих флотов противником на точке выхода. Мы будем медленнее их, но зато значительно концентрированнее. Да и ладно, нам не прыгать по системе, оборону держать будем. Кстати, мы туннельными пушками круговую оборону можем занять, а раньше на таких моделях планировали только фронтальное перекрытие.

Иван получил этот разговор на манер общения с младшими, сразу пакетом, мозг усвоил мысли мгновенно, и он лишь кивнул головой. Такой способ со стороны казался общением с собственными мыслями и был значительно быстрее. Это стало заметно даже по стилю речи, Бродяга стал более многословен и информативен. Хорошо, что появилось намного больше информации по Содружеству, главное вовремя.

То, что ими занялись в Содружестве вплотную, указывал доклад Бусемь и текущие файлы их разработки. Многие из них были не зашифрованы. Там вообще была оперативная обстановка по всему фронтиру. Все ключевые фигуры пиратских синдикатов и глав различных государственных образований и баронства, подробно разобраны психологами и аналитиками всех мастей. С такими сведениями пиратов могли взять за жабры в любой момент, но не трогали, а на баронства накоплено столько компромата, что они были ручными. Странные игры у Содружества. Интриги и подковерные схватки. Политика жутко грязная штука.

– Мастер, мы подлетаем.

– Спасибо К1. Проверь готовность abordажных групп и пожалуйста не промахнись. Нам жертвы не нужны.

– Меня учил Бродяга, не промахнусь.

Иван смотрел прямую трансляцию на интерфейс, кораблик был совсем маленький даже по сравнению с десантным ботом. Его не было видно ни в одном из спектров, но на экране он был показан из базы Содружества и по оперативным данным сканеров. В таком кораблике помещались только два человека и скрюченные дроиды. Сразу вспомнилась их группа на Земле. В одной землянке по несколько недель в засаде задницами толкались, ночью старались не вставать, чтобы не будить друг друга. Да уж, были времена.

Выстрел аккуратно срезал двигатель и разведчика закрутило. Эфир подавили в момент выстрела, а прогнозируемое хаотичное движение отсекало возможность связаться прямым лазерным лучом, хотя и этот вариант попытались заглушить волновой пушкой и установкой механических помех в виде мелкодисперсной пыли вокруг кораблика. Крейсер накрыл его своей массой и подтянул силовым захватом. Не выпуская из кокона силового поля кораблик завели на палубу. Даже если он весь начинён взрывчаткой, большой беды крейсеру не будет. Защита справится и направленные силовые щиты выведут ударную волну с осколками наружу. Даже разгерметизации не будет, на палубе отсеки воздух изначально.

Шлюзовой люк открылся и оттуда выскочили противобордажные дроиды, видимо выполняли ранее заложенную команду, смело и безрассудно попытались занять оборону рассчитывая на свое техническое превосходство. Гравитационный луч без затей вытолкнул их наружу и турель не торопясь расстреляла пытающихся огрызаться букашек. Абордажные дро-

иды крейсера К1, не успевшие заблокировать шлюз кораблика при выходе конкурентов, начали планомерное вскрытие оболочки разведчика. Сначала выломали станцию радиоэлектронной борьбы, во избежание, так сказать, затем включились резак. Реакторы кораблика испарились вместе с двигателем, но иногда на таких разведчиках ставили большую батарею, на случай необходимости увеличить свою незаметность и приглушить реакторы. Вот такой вариант и предусмотрели. Дроиды проникли внутрь, и Иван подключился к прямой трансляции. Корабль был мертв.

– Мастер Шатун, разрешите доложить мастеру Трогу?

– Разрешаю.

– Мастер Трог, корабль противника захвачен без сопротивления экипажа. Два человека найдены в критическом состоянии, введена инъекция заморозки. Предположительно, у них самоуничтожился нейроимплант. Команду подготовить медкапсулы уже отправил. Старший звезды – дroid Бизон.

– Доклад принял, Бизон, пока останься там, проведите полный осмотр на предмет взрывчатых веществ.

Дroid отключился, и Иван увидел, как к кораблю подъехали медицинские дroidы с гравитележкой, загрузили два тела и умчались в медотсек.

– Шатун, это овощи. Их нейросеть была из предпоследнего поколения на нанитах, они сожгли им мозг и сами уничтожились.

– Я уже понял Трог, а если подсадить интерфейс?

– Док говорит, что жить будут, но вспомнят ли родных, пока не понятно. Интерфейс более полный охват мозга делает, так что может чего и осталось.

– К1, передай приказ дежурному офицеру, возвращаемся к Бродяге.

– Принято Мастер, возвращаемся.

– Мастер, рекомендую провести мгновенную акцию по уничтожению всех разведчиков в нашем секторе.

– Ты же говорил, что лучше не светиться, что-то изменилось Бродяга?

– Я изучил все действия Бусемь и пришёл к выводу, что она всё сделала на уровне. Она имеет седьмой ранг базы диверсант. В связи с тем, что вражеская разведка понятия не имеет, кто такие термиты и их способности, подозрение на нее не упадет. Пусть что хотят, то и думают. У нас куча возможностей, как достать их базы, то, что обнаружат утечку без всяких сомнений, но у них достаточно дыр, о которых они сами знают. Пусть думают, что утечка оттуда и тратят свои ресурсы на собственную безопасность. Им это на пользу. И еще, слишком нагло действуют. У них линкор на нашей территории, зашёл на маневровых, проверяет наши системы. Обидно стало.

– Я тебя услышал Бродяга. Готовь операцию. Постарайся чтобы было как можно меньше жертв.

– Предлагаю разведчиков захватить, у линкора погасить защитные экраны массированным ударом. Он как раз очень удачно под наши стационарные пушки встал. Кстати, мы его действительно не видели, он под маскирующими полями был, еще бы долго не увидели.

– А если защитные поля не выставят? Разнесёшь ведь к чертовой бабушке линкор.

– Дам небольшой залп, дождусь паники и выставления щитов, анализ их насыщенности мы можем сделать дистанционно, а затем специально давану всей массой. Никаких точечных ударов ради продавливания щитов, сдую весь кокон вместе с антеннами, будет чистый корпус. Пусть избыточно по энергии, зато им сразу понятно станет.

– Принимается. В эфир ничего не давать. Молча всё сделаем. Посмотрим, как они среагируют.

– Командор, пропали сигналы лазерной связи с нашими разведчиками прямо во время доклада. Целевой щуп по координатам никого не обнаружил. Их засекли или прямое попадание крупного объекта, что маловероятно. Сигнала опасности от них не поступало. Что-то происходит. Аналитики за то, что их засекли и уничтожили. Спектры облучений сменили волновую окраску несколько часов назад, возможно их обнаружили.

– Этого не может быть, нет таких технологий. Чтобы их засечь, нужно с ними столкнуться нос к носу. Лишите ваших связистов премии и дайте связь.

– Командор, дежурный по связи докладывает, что с другими кораблями тоже нет связи.

– Ну так замените оборудование. Замените дежурного в конце концов.

Неожиданно по всему линкору завывла сирена боевой тревоги.

– Замечены два плазменных залпа с разных сторон. Разрешите вывести реакторы на полную мощность. Щиты не выдержат.

Командор линкора класса Испытатель Ши́ра Э́тло занервничал. Обычно боялись их, а тут приходилось украдкой продвигаться по территории какого-то баронства. Видите ли, идут испытания маскирующих полей. Чего их испытывать, уже больше пяти лет стоят на вооружении. В состоянии покоя они могли годами находиться во фронтире не замеченными. Ну нету таких технологий, чтобы их засечь, ни у кого нету, даже в Содружестве это только экспериментальная разработка, и то на уровне слухов. Что тут вообще происходит.

– Выходим из режима маскировки, пошло оно всё. Реакторы на полную, щиты максимально по всему корпусу, запустить маршевые на прогрев. Открыть огонь на поражение по координатам запуска. Хватит с ними играть. Совсем оборзели.

Корабль заволокло коконом силового поля и на экранах замерцали, исчезая, маскировочные поля. Корабль проявлялся в черноте космоса. Это всегда завораживало, но сейчас этой красоте мешало завывание сирен и беготня на палубе.

– Прекратите бегать бестолочи недоученные. Вы боевые офицеры на боевом корабле, у которого нет противников во фронтире. Это не архи.

Неожиданно корабль основательно тряхнуло, и сирена захлебнулась. Экраны мигнули и погасли. Перед ним замер дежурный офицер с затуманенным взглядом, видимо пытался получить отчет через нейросеть.

– Командор, щиты упали. Наружное оборудование не отвечает. Надстройки связи больше нет, плазменные турели не отвечают. Мы ослепли и беспомощны. Маневровые сбиты, маршевый двигатель захлебнулся и сжёг основные конусы. Разгерметизация устраняется, жертв среди личного состава нет, нейросети откликаются, раненых подсчитывают, не от всех получены полные отчеты, но второго такого залпа нам не выдержать.

– Ши́ра быстро пришёл в себя. Война с архами была забита на его подкорке обучающими базами, и он прекрасно осознавал, что это не их атака. Они нападали всей своей массой и продавливали щиты мелкими, но многочисленными укусами. Их материнский корабль редко имел главный калибр.

– Что это могло быть?

– ИскИн утверждает, что это как минимум двадцать плазменных выстрелов из стационарных противокосмических орудий с очень близкого расстояния. Время полета плазмы не больше семи секунд. Это в упор...

– Двадцать? На одном направлении? В упор? Сколько они заряжаются?

– Не больше четырех минут Командор.

– Прошло уже больше времени, почему мы трепыхаемся, почему ещё живы?

– Не могу знать Командор. Но если это намек, то я его понял. Дроиды уже ушли на замену конусов маршевого, пара временных маневровых поможет нам развернуться и, если позволите совет, нужно уходить.

Командор быстро приходил в себя.

- Огонь по ним не открывать. Уходим. Если сможем. На связь выходили?
- Никак нет Командор. Малый узел связи уже развернут, но сигналы не посылали, ждали от вас команду.
- Сохранять молчание в эфире. И чтобы никаких лишних движений, все маневры должны быть понятны и направлены к границе баронства.
- Союза Родов, Командор.
- Шира кивнул головой.
- Союза Родов. И заглуши наконец сирену. Я у себя, буду думать что докладывать. Если выберемся.

Через несколько часов туша линкора все-таки смогла взять курс на ближайшую свою базу. Отремонтировать всё что вышло из строя, без полноценного капитального ремонта на верфи не представлялось возможным. Даже запустить гиперпривод без знаний точного расположения в пространстве и детальной балансировки не получится. А они шли на ощупь в буквальном смысле. Впереди двигался эсминец и транслировал свое видение ситуации. До обозначенных границ Союза Родов в таком режиме идти больше недели, а выяснить все многочисленные повреждения и наконец вывести новую константу массы корабля, это около месяца и не меньше. Только после этого можно было прыгнуть через пару систем. До базы таким темпом не менее полугода.

Командор очень сомневался что Союзу Родов предьявят нападение. – «Скорее всего постараются замять, иначе конфликт с противником имеющем в своем арсенале полноценную боевую пирамиду и современные средства обнаружения и не только обнаружения... Их долго терпели и наконец показали свое отношение к этим дурацким играм. Давно он не ощущал себя таким беспомощным. Нужно подготовить очень правильный доклад и дать его, пусть даже через голову, правильным людям. Иначе будет бойня. Шутки кончились, возникает еще одна сила с которой придется считаться. Это конечно его мнение, но, если его спросят, то он бы не связывался с этим Союзом Родов. Очень быстро и очень серьезно они развиваются. Нужно было раньше думать, а не в игры играть. Кто-то основательно просчитался. Таких пирамид во всем Содружестве не больше десятка. На этих направлениях даже патрули уже не ходят, настолько это надежные системы. Да уж, каким образом про пирамиду забыли на этом направлении... Наверняка предстоит расследование и полетят головы».

– «Эту боевую пирамиду планировали как главный щит от атаки архов, да так и не доделали, а зря. Зато сейчас Союз Родов, кажется, восстановил пирамиду. Вот так им и подарили право голоса, политиканы гарсовы. Теперь пусть сами думают, но воевать с ними будет крайне сложно. Даже их навороченный оборудованием линкор не обнаружил стационарные пушки, которые могут и поменять свои координаты. А они обязательно поменяют, сместятся после выстрела, всегда смещаются. А ещё наверняка минные поля развернули, тогда всё..., этот сектор лучше обходить».

– «Всю дорогу до границы Союза, разведка фиксировала наведение активных сканирующих устройств, чего раньше не замечали, наверняка делалось намерено. Это могли быть как мины, так и сканирующий луч станции, но видимо их уже отметили как нейтральную цель и это конечно хорошо, но очень раздражало. Из агрессивного хищника они мгновенно превратились в нашкодившего котенка мукасу, им задали трёпку и теперь под присмотром старшего ведут на своё место. Похоже их видели всё это время, но закрывали глаза, изучали, других вариантов на ум не приходило, а они хвост распушили и думали, что короли положения, стыдно. А когда их достаточно изучили, выгнали из сектора, жаль, если парней на рейдерах разведки уничтожили, но им ведь и предьявить нечего, по документам там никого не было. И ведь даже шансов нет, что они живы в плену, при крайней опасности их нейросети уйдут в режим самоуничтожения,

это одно из условий их работы. И надо же было этому случиться именно сейчас, буквально за пару циклов до отставки, почти весь оперативный состав положил ради забавы политиков».

– Мастер, линкор разведки Содружества вышел из нашего сектора.

– Всё нормально там с ними, доберутся?

– Линкор не пострадал, с него сдуло несколько технических дроидов, все полеты у них были запрещены по регламенту, заново рассчитают массу и баланс корабля, так что думаю на небольшие прыжки их ИскИн в состоянии. Долго, но доберутся.

– А люди с рейдеров?

– Интерфейсы прижились у всех выживших, идёт реабилитация. Один уже пришел в сознание, он с первого рейдера. Кстати, подполковник, вообще странно, что такой высокий чин на полевых работах. Всего двадцать три человека выживших, трое не выбрались. Их дроиды убили, видимо носители сверхсекретных данных. Скорее всего шифровальщики.

Иван постучался в медотсек, и девушка, открывшая ему дверь, скривилась.

– Мастер Шатун, ты не вовремя. Сейчас как раз переводим всех раненых из реанимации, хотя, проходи, поможешь.

Иван пожал плечами.

– Как хоть они?

– Да как? Мозги в кашу, интерфейс собирает по частям, помочь нельзя, и так перемешано всё. Нейронные цепочки нарушены, мозг был очень плотно интегрирован с нейробиоимплантом. Именно мозг, а не наоборот, имплант пустил корни и практически всё изменил. Другую нейросеть им бы всё равно не поставили. Интерфейс собирает этот пазл и переписывает всё что находит. Вряд-ли поручусь за результат, но жить будут.

– В своём разуме?

– Конечно нет, их разум давно заменился имплантом. Только гражданская жизнь в голове.

– Ну я это и имел ввиду.

– А.. нет, не сумасшедшие. Хорошо бы семью вспомнили, у кого есть.

Иван толкал очередную гравитежку в соседний отсек. Медицинский дROID уже бежал обратно, что-то бурча по дороге. Этаким бочонок на ножках и огромное количество различных манипуляторов.

– Бакх, тракова железяка, ты хоть в капсулу погрузил их?

– Опять меня обидеть хочешь? Что я тебе, часы наручные? И железа во мне нисколько нет, меня младшие делали.

– Ты поговори мне ещё, попрошу уменьшить тебе ИскИн.

ДROID даже присел на своих тонких ножках, опускаясь на небольшие гусеницы, и с испугом глянул на Ивана. Тот быстро махнул ему рукой, чтобы скрылся с глаз долой, подальше от сердитой хозяйки. Он понял и рванул за следующими пациентами. Гусеницы в обычном режиме не доставали до пола и нужны были только для мягкого и точного перемещения.

Девушка проследила за ним взглядом и повернулась к Ивану.

– Представляешь, его уговорили синтезировать какой-то джем на нашем оборудовании. На синтезаторе стерильных растворов для замещения крови. Видите ли, в кухонном комбайне синтезатор хуже. Убила бы.

Позади показалась тележка догоняющего дROIDа. Он двигался намного быстрее людей, каждый угол был прописан у него в системе, и он филигранно и не снижая скорости вписывался в повороты.

– Так тебе же и старался. Фулик сказал ты его любишь, ну, я про джем.

– Молчи железяка.

Иван улыбнулся дроиду, но постарался не показывать свою улыбку медику. Дроид понятиливо пожал манипуляторами за неимением плеч и на его планшете, заменяющем лицо, появилась грустная улыбка, так он видимо извинялся, что накрутил хозяйку с самого утра.

– Так, ладно. Не будем мешать этому паразиту.

Она повернулась к дроиду и махнула ему рукой, чтобы обратил внимание.

– Поставь на поддержание и покормить не забудь.

Затем немного расслабившись повернулась к Ивану.

– Чего хотел Мастер?

Тележка прижалась к стене и ее обхватили ремни. Дроид обошел ее и вырвался вперёд, стал сдвигать со своего гравика пациентов прямо в капсулы. Платформы, на которых они лежали, аккуратно защёлкивались на месте, и силовой кокон расширялся до уровня прозрачной крышки закрывшейся капсулы. Стерильность не нарушалась.

– Поговорить надо с выздоравливающим.

– А, так он в каюте, под охраной.

Девушка махнула в сторону отсека обычной больничной палаты.

Дверь перед Иваном открылась, и он зашёл вовнутрь. Дроид играл с разведчиком в настольную игру, что-то типа нардов, только жутко сложные правила и поле трехмерное. Охранник поднял на него глаза и встал.

– Не успели доиграть, потом продолжим. Мастер, разреши доложить. На вверенном посту без происшествий. Проигрываю пять-два. Игра дурацкая, но Лика сказала десять партий в день, мозги развивать.

Парень поднялся и поправил на себе халат.

– Подполковник Кир Хруст. К сожалению, больше ничего не помню.

– Так уж и к сожалению?

– Так точно. К сожалению. Ни друзей, ни сослуживцев. Немного помню дом.

– Да не тянись ты. Давай поговорим, как дальше жить намерен.

Кир сел на скамейку и вздохнул.

– Мне сказали что случилось, и я не удивлен. Звание подполковник разведки многое говорит, служба обязывает не раскрывать тайны, хотя я себя лейтенантом только помню, на момент поступления на спецкурс. Скажите, если не секрет, те парни были со мной?

– Не совсем так. Вы по двое летали, они с других похожих кораблей.

– Мне дали планшет с информацией, я всё изучил, только я все равно не знаю, как относится Содружество к Союзу Родов. Мы враги?

Иван улыбнулся.

– Пока это загадка для всех нас, мы совсем недавно друг друга узнали. Мы то не агрессивны, но Содружество попыталось диктовать условия, видимо нас с кем-то спутали. Пришлось показать, кто в доме хозяин. Выгнали ваш линкор и пощипали рейдеры. Ваши нейросети среагировали именно таким образом.

Подполковник хмыкнул и мотнул головой.

– Кажется, кто-то совершил ошибку, вас недооценили. Раз уж линкор смогли выгнать и вас до сих пор не взяли в кольцо. Или взяли?

Иван сел рядом и в этот момент в комнату забежал дроид-стюард, поставил разнос с чаем и удрал. Иван взял одну из чашек и махнул подбородком на другую.

– Нет не взяли. Линкор только с нашей территории вышел, вроде смирный был. Давай вернёмся к разговору. Как жить думаешь?

– А какие варианты?

– Мы поставили тебе свою разработку нейросети, это полностью органическая модель. Там, естественно, есть закладка.

Мужчина напрягся.

– Но в отличие от ваших нейросетей – всего одна. Это верность Союзу Родов. Поэтому и спрашиваю. Служить в Содружестве ты не сможешь, специально говорю о закладке, теперь любой специализированный сканер покажет ее, но жить на территории Содружества сможешь. Рано или поздно они изучат наш интерфейс и перестанут относиться к нашим людям, как к подопытным, а закладка специально не скрыта, чтобы не пытались переманить.

– Есть другой вариант, остаться на нашей территории. Вывози семью к нам, это тебе разрешат в Содружестве, на условии, что они будут следить за нами, можешь согласиться, вернее, тебя не спросят, скажешь своим, чтобы соглашались, им не навредить нам никак, мы всё равно на контроль берём всех, кто с чужой нейросетью, лишнее не узнают. Это нам совсем не тяжело, у нас много людей не присягнувших нам на верность по разным причинам, регламент отработан, а там глядишь и сами свои нейросети захотят сменить. На планшет брошу возможности нашего интерфейса и активирую твой. Он был под управлением ИскИна, сейчас уже нет необходимости.

– Под управлением?

– Не хватало операционного пространства, у тебя же вместо мозгов кисель был.

– Кисель... Вы можете управлять человеком дистанционно?

– Я уже сбросил на планшет все данные, к вечеру интерфейс проснётся, там всё доступно. В том числе информация о Союзе более подробно, как для своих граждан. А по поводу управления дистанционно... С согласия человека можем управлять, люди это знают. Думаю, для тебя будет откровением, но нейросеть Содружества может управлять разумным без его ведома.

– Нет, откровением не будет, она самостоятельно меня убила, так что... Значит я свободен в своем выборе?

– С нашей стороны, да. Но есть просьба дождаться остальных, по показаниям они тоже восстановятся.

– Ваше оборудование творит чудеса. Нас не оставят в покое ещё долгое время. Что-то говорить придется.

Иван пожал плечами.

– Оборудование обычное, даже более низких уровней чем ваше, а вот интерфейс лучше. Это он смог вас вытащить. Алгоритм уничтожения был один и тот же, думаю они его сменяют, хотя может и нет. Информацию мы не получили, разрушено всё. И ещё, я буду рад, если ты объяснишь им о недопустимости лезть в наши дела. Скорее всего не послушают, но крупница сомнения останется. Но это в том случае, если надумаешь уйти в Содружество.

Подполковник горько улыбнулся.

– Вы уже объяснили им, по-моему, доходчиво. Мое слово ничего не значит.

Иван хлопнул себе по коленям и встал.

– Ну что же, подполковник Кир Хруст, до встречи в более приятной для нас обеих ситуации.

Кир встал и пожал протянутую руку, жест был вполне знакомый, но используемый только среди ограниченного круга военных, этот парень совсем не прост, для него этот жест ограничен. Кир проследил взглядом за вышедшим парнем и задумался.

– «На удивление к ним отнеслись вполне дружелюбно. У него самое высокое звание среди разведчиков, попавших в плен, это он узнал сразу. Но вряд ли его будут слушать остальные, они же ничего не помнят о своём звании и службе, хотя, зачатки воинской дисциплины в нем же остались, значит и у других так же. Его характер соответствовал службе, так что не удивительно, что он был разведчиком. Он ведь сразу понял, что с этим Мастером ему не справиться, значит что-то от его работы осталось на подкорке. Рефлексы говорили, что он по-прежнему не плохой боец. Тело просило воинское правило каждое утро и движения были не самые простые. Дроид заставший его за зарядкой лишь сказал, что такой комплекс ему ещё рано по медицин-

ским показателям, никто не запрещал ему тренироваться, но по-прежнему охраняли, причем не тупыми исполнителями, а дроидом с полноценным разумом. Хотя у них даже медицинский дроид с эмоциями. И к парням неплохо относятся, медичка даже переживает за них. Да и вербовка прошла как-то странно, просто поговорили, а он уже не исключает тут остаться, психолог что ли, этот их «мастер».

– «Мысли вновь и вновь возвращались к дому. У него есть семья, только он мало о них вспомнил, но ведь они есть, как ещё отнесутся к переезду, если он надумает. Остаться в Содружестве для опытов не хочется совсем. Отношение к ним поменяется радикально, теперь они враги для Содружества, хотя может всё ещё образуется. Вроде тоже не в дыре тут люди живут, доступные технологии на планшете были показаны. Наверно устаревшие на несколько поколений, но это не особо важно. Медотсек вроде неплохо смотрится. Короче, думать надо».

В комнату вошёл дроид.

– Продолжим или ну его?

– Не, давай отложим. Я планшет почитаю.

– Лика злая сегодня, смотри сам. Мне не привыкать, а тебе достанется.

Кир тяжело вздохнул и сел на своё место.

– Ох-хо-хо, ну давай одну партию.

Неожиданно Кир выкинул руку вперёд и попытался ударить охранника в голову, тот отклонился и поймал его чуть выше запястья. Рывком подтянул к себе и показал удар в шею.

– Немного не так делаешь. Следи за траекторией, слишком длинный удар получается. И мышца на шее дёрнулась перед ударом, следи за эмоциями. Но уже лучше, даже из положения сидя дотянулся. Рефлексы в норму приходят.

Кир кивнул головой и сложил под себя ноги устраиваясь поудобнее на диване. Организм действительно приходил в норму.

– Слушай, как думаешь, нас пустят в зал для тренировок?

– Пока только со мной, как только интерфейс проснется, сам сможешь ходить.

– Так уж и сам?

– Человек с интерфейсом автоматически становится своим, так что... конечно сам.

– А если я нарушу клятву верности Роду? Не смотри на меня так, это чисто теоретическое рассуждение.

Дроид пожал плечами и продолжил расставлять фишки по своим местам.

– Я не специалист по вашим нейросетям, но точно могу сказать. В этой части они работают совершенно по-другому. Закладка на верность Роду работает всегда. Она не ждет, когда ты нарушишь, чтобы потом тебя наказать, она просто исключает мысль нарушить. В твоём случае ты не добровольно давал клятву, а по обстоятельствам, но принцип сохраняется. Ты наш до мозга костей. В особых случаях работают директивы диверсанта. Про них я знаю, есть отделы памяти, представляющие из себя тайну, вот они и будут затерты, если интерфейс примет решение о попытке незаконного считывания. Только там не всё так критично, как у вас. Разрушения мозга не происходит.

Кир улыбался.

– Ты меня сейчас вербуешь что ли?

– Нафига? Ты уже наш. Забыл? Тебе интерфейс установили.

Улыбка медленно сползла с лица подполковника.

– Попал я в переplet, пожалуй, даже и не знаю, как реагировать.

– Не могу тебе ничем помочь, но я бы в Содружестве не остался. У нас, конечно, планеты не столь продвинуты. По вашим меркам только из дикарей вырвались, а в некоторых местах и не особо хотят вырываться, но в вашем случае вариантов не осталось. От вас не отстанут и до конца жизни будете в лаборатории под лазерным увеличением. У нас тоже есть неплохие спе-

циалисты по нейронам, как ты мог заметить, и они утверждают, что ваша технология еще долго не сможет повторить наш интерфейс, а, следовательно, изучать вас будут целыми институтами.

Кир невесело улыбнулся.

– Еще наверняка это относится к тайнам и интерфейс деградирует, самостоятельно исполняя программу.

– Вот тут я ничего не могу сказать. Не знаю. Наверно тебе виднее, у тебя звание выше, даже если ты об этом ничего не помнишь.

– Да какое звание, оно в прошлом осталось.

– Не скажи, подтвердишь квалификацию и рванешь в гору перепрыгивая через звания. У тебя организм соответствующе структурирован, мне недавно сканеры установили, они показывают сущность твоего волнового фона, она соответствует высокому положению в военной иерархии.

Кир склонил голову и удивленно уставился на дроида.

– У нас такие датчики только в руководстве стояли, не знаю по какому принципу работают.

– Так человеческий мозг сглаживает колебания, видимые обычным зрением, а мои датчики всё анализируют. И пульс, и давление, и температуру тела, всё это заставляет тело вибрировать, испускать волны, вот на этой основе и построен анализ. Твое подсознательное выстраивает организм, а следом и линия поведения подтягивается. Хотя иногда и наоборот происходит. У нас по этим данным на профпригодность отбор идёт.

– И что? Это обычные технологии?

– Да, мы же пользуемся этими технологиями, наши миры только недавно вышли из дикарей, я же говорил. Из своих наработок только интерфейс и материалы. У нас всё печатается, даже этот корабль напечатан.

Кир пожал плечами.

– Я был на заводах в детстве, там тоже печатные станки стоят, лазером спекают пыль концентрата, потом шлифуют и на сборку отдают. Но тут материал действительно немного необычный и сделано всё без швов. Ладно, я из тебя и так уже много чего вытянул, как бы тебе потом не досталось. Давай играть, твой ход.

– На самом деле разговаривать интереснее, чем играть, а результат тот же, мозги расшевеливаем. Но ты прав, Лика у нас девушка серьезная, может и надавать по шее, у нее, между прочим, рукопашка четвертого ранга, так что учти, если ухаживать удумаешь. Давай лучше партию еще сыграем. А на счёт моей разговорчивости, можешь не беспокоиться, ИскИн безопасности всё отслеживает в режиме реального времени, лишнего просто не смогу сказать, предупредят до того, как рот открою.

Кир склонил голову набок и усмехнулся.

– Не плохо тут всё устроено. Хотя, на моей родной планете, золотая молодёжь, точно бы начала возмущаться из-за тотального наблюдения. А я всегда был за такой подход, зато отморозкам негде развернуться.

Дроид пожал плечами.

– У нас не за всеми такой контроль, я же все-таки к контрразведке отношение имею. Но всё равно, безопасники держат руку на пульсе, и все об этом знают, да и какая бы была разница, как за тобой следят, официально или нет. А то, что следить будут, тут даже без вариантов. Безопасность не терпит пробелов.

Княжество Грокат

– Мастер, в шестом секторе, третий квадрат, маяк вывел из гипера множественные цели. Дежурное звено уже прыгнули туда, но судя по остаточному следу им понадобится подкрепление. Крупные объекты на большой скорости направляются к границе нашего периметра. План перехват задействован, и группировка будет усилена с других направлений. Для более детальной информации данных нет, они еще далеко.

Иван просматривал свежие данные с маяков дальнего обнаружения и всё больше сходился в мыслях, что ему нужно туда. Что-то происходило и его присутствие на этом участке было необходимо. К тому же информация пришла от Бродяги, он в рядовом случае не стал бы его беспокоить. Интуиция нервно заворочалась.

– К1, сколько им до границы?

– Около трех дней с такой же скоростью. Если не уйдут в гипер снова. Когда выберут другое направление, маяк даст прыгнуть.

– Если бы они планировали уйти в гипер, то Бродяга бы не стал доводить эту информацию до нас. Значит запросов на маяк не поступало и курс они не меняли.

– Так точно, Мастер. Не стал бы доводить, уж я его знаю. Видимо за что-то зацепилась его паранойя.

– Тогда сворачивай разгрузку. У тебя есть просчитанный маршрут прыжка отсюда?

– Да, с нашей территории карты просчётов уже в общем доступе. Небезопасные маршруты тоже отмечены, мы в зелёном секторе. Если на десяток километров от станции отойдем, конечно же.

– Тогда прыгай в нужный квадрат, как только это станет возможным. Приказ приоритетный, поставь капитана в известность по экстренному режиму.

– Есть Мастер.

– Внимание экипажу, выполняю команду Мастера, готовность к прыжку через шесть минут. Объявляется режим усиления. Всем одеть боевые скафы, расположение по-боевому. Все работы прекратить, материалы закрепить. Дежурным техникам немедленно прибыть на свои посты. Пилотам и дежурным звеньям занять свои места, курс просчитан, прошу выйти на связь капитану и дать добро, все обоснования отправил на личные каналы. Четыре минуты до отсчета.

Не дожидаясь разгрузочного транспорта, контейнеры, которые уже подготовили к разгрузке, вытолкнули через атмосферный барьер прямо в открытый космос и закрыли палубу бронестворкой. Их поймают разгрузочные службы, правда придется повозиться, их оттолкнули чуть дальше, чтобы не мешали экстренному повороту, справятся, на каждом есть маяк. Из кают стали вываливаться бойцы десантники с заспанными лицами и на ходу запаивая скафы, бегом направились на палубу с десантными ботами. Им дали поспать после ночной тренировки, хотя какой это сон, всего четыре часа. Сейчас заберутся в бот и там доспят сидя. Но Трог даже не ложился, вот и сейчас он молча наблюдал, как десант сталкивается лбами в коридорах и кивал головой своим мыслям, придумывая очередные вводные. Экраны его берлоги могли показать любой этаж и любую палубу, чем он беззастенчиво пользовался даже вне тренировок по боевой слаженности. При необходимости он запрашивал видеоряд с интерфейсов, но тогда боец резко просыпался и вел себя как актер на камеру. Без его ведома, его глазами не помотришь, а это было совсем не то. Тем более на скафе появлялся мигающий значок трансляции и те, кто его успевали заметить, тоже начинали вести себя образцово-показательно. Трог даже морщился от такого.

Женщины Трога проснулись и поспешили на боевые посты, им тоже ночью досталось от тревоги. Он лишь обернулся к ним и улыбнулся глазами. Растрёпанные, но такие родные. Их

уже было трое, вторая сестра из теней, решила присоединиться. Пришла и бросила свои вещи в каюте, обсудила с другими как расположиться, и они приняли решение не беспокоить по пустякам своего мужчину. Он узнал об этом последним, только ночью, когда обнаружил свою кровать немного сдвинутой и, как всегда, промолчал. Что он, не прокормит что ли? У каждого в его семье была своя небольшая комнатка, кровать и свое личное пространство. Иногда женщины спали вместе, если вечерние разговоры затягивались, иногда теснили Трога, но тогда были последствия и сон отменялся или сильно отодвигался.

Наконец, навалилась перегрузка и крейсер ушел в гиперпрыжок на долгие восемнадцать часов. Без предварительных коридоров безопасности вблизи больших объектов прыгать было запрещено, но новые технологии позволяли с большей точностью рассчитывать гиперпрыжки и на знакомой территории это было возможно делать, если разрешено службой безопасности сектора, иначе глушилка гипера сработает автоматически. Шанс нарваться на крупный объект во время прыжка увеличивался многократно из-за скорости перемещения и огромных расстояний, поэтому прыгали только по знакомым координатам избегая пролетать солнечные системы. Слишком сложными были расчеты движения тел. Этим и обуславливалось максимальное время нахождения в гипере. Гарантировано можно было найти свободное пространство не более чем на прыжок в пять, максимум шесть дней. Альтернативой служил короткий прыжок на расстояние дальности сканирования. Чем мощнее сканеры, тем длиннее. Самые мощные сканеры ставили на патрульные крейсера дальнего рейда, следовательно, они и были королями гиперпрыжков. Но, это всегда измерялось часами, не более. Иногда специально делали длинные маршруты, но усилия по прокладке длинного маршрута были очень серьезными, иногда с орбит убирали даже планеты. Расчет последствий был дороже самих работ по смещению.

Согласно этой логике, через центральные миры можно было передвигаться значительно быстрее. Там каждый «камешек» был изучен и внесён в соответствующий реестр. Более того, его положение отслеживалось постоянно. Как и на любой трассе, движение было одностороннее и скорость прыжка была фиксированной на каждом участке. Слепых прыжков не допускалось на уровне ИскИна, и уж тем более через людные места не пропустит ИскИн местной службы безопасности. Маневрировать на таких скоростях можно было в крайне малом диапазоне, поэтому все прыжки были по прямой. В прыжке корабль окутывался плазменным коконом, поэтому любое резкое движение было опасно для жизни, если кокон не успел сместиться, то кроме плазменного кокона, больше ничего и не вылетит из гипера. Нужно обойти препятствие, делай несколько прыжков. Столкнуться с другим кораблем во время выхода из гипера было очень сложно.

Расчет такого столкновения был равен цифре, относящейся скорее к статистической погрешности и во всех базах такой шанс, был приравнен к нулю. Космос огромен. В центральных мирах шанс столкнуться был, конечно же, выше из-за интенсивности движения, если бы не диспетчерские службы, которые давали координаты любому прыгуну в этом направлении автоматически. Диспетчерские маяки на дальних подступах контролировали каждый кораблик и раз в сто лет обязательно попадался дебил, пытающийся прыгнуть на корабле без регистрационных знаков и с самодельным ИскИном, ещё и не обращая внимания на предупреждение маяка. Дело не доходило до автоматических глушилок гипера, долго возиться убирая с трассы, таких сбивали встречным ударом гиперволны, она на долю секунды нарушала работу эмиттеров обтекателя плазменного гиперпузыря и корабль мгновенно сгорал. Мелкие обломки не могли повредить другим кораблям в гипере, впереди него формировался кокон плазмы, который успешно справлялся с мелкими астероидами и прочим мусором, поэтому таких идиотов даже не убирали с трассы после распыления.

Следили только, чтобы крупных обломков не оставалось. Хотя, какие обломки на таких скоростях. Как правило оставалась только пыль и плазменные возмущения, это и называлось

распыление. Во времена войны с жуками так распылили крупную армаду жуков пытавшуюся прыгнуть на территорию с уже оборудованными маяками. Прочитали данные с маяков и пробили пространство, их встретил плазменный заряд. Сначала испугались, что автоматическая система уничтожила такое количество кораблей, заподозрили сбой регистрации заявки ИскИна диспетчерской, а когда разобрались, вздохнули с облегчением. Это был серьёзный просчет жуков, хотя они больше на пауков похожи всё-таки. Зря они решили прыгать, через гипер в Содружество не попасть. Слишком хитроумная защита. Туда без регистрации судна вообще не сунуться. Правда заявка тоже принимается автоматически, но определенные критерии всё-таки есть, например, регистрационный знак, иначе сразу выкинет на обочину.

В любом случае, заинтересовались бы такой большой группировкой. А так, больше трёхсот крупных кораблей превратились в пыль за считанные секунды. Даже трассу перекрыли для проверки. Лишь спектральный анализ показал, кто это были. Для роя это естественно не существенно, но пробейся такая банда в центральные миры, успели бы дел понаделать.

Коридоры гиперпереходов были под запретом для полётов в обычном пространстве и нарушителей предупреждали задолго до подхода к запретной зоне. Там постоянно фонило даже без специальных флажков. После пересечения незримой границы шансов выжить не было. Туда даже от пиратов не прятались. Пираты в очень редких случаях могли оставить в живых, в запретной зоне шансов выжить не было вовсе. Если не прямое столкновение, то остаточное наведенное плазменное возмущение от прохода в гипере разрушит любой кораблик. По всем расчетам выходило, что даже линкоры повредит до состояния металлолома.

Во фронтире тоже соблюдали правила дорожного движения, смертников было не так уж и много. Правда инфраструктура была в разы хуже и тут надеялись в основном на статистические данные невозможности столкнуться. Маяки были не везде, поэтому пустое пространство совсем не означало, что там возможно уйти в гипер. Хочешь тут летать в гипере, ставь за свой счёт маяк и регистрируй его в общей системе. Хотя регистрация на самом деле плёвое дело, запрос на диспетчера через доступные каналы и предоставление уникального номера с префиксом диспетчерской. Короче, таких столкновений уже давно не фиксировали, со времён формирования правил движения, хотя, это же фронтир, особо на точность сведений тут можно было не рассчитывать.

Даже гиперсвязь была дорогим удовольствием и ей без острой необходимости не пользовались. Если ты в гипере, то попутный сигнал можно послать подешевле, чем обычно, но энергии много, приходилось ставить второй силовой обтекатель, пробиться через плазму не нарушая защиту не реально, естественно излучателя хватало на одну передачу, сгорал, ну а если не в гипере, то приходилось стрелять специальной болванкой разгоняя ее до гиперскорости, она посылала сигнал отключив эмиттеры и после этого сгорала. Сигнал улавливался маяками и передавался при необходимости уже обычной связью, если адресат находился на территории именно этого маяка, иначе сигнал летел дальше и постоянно фонил, вернее, он независимо от адресата летел до затухания, просто его посылали с расчетом, что нужный маяк его увидит. Секретность соблюдалась только шифрованием. Послать сигнал кораблю, находящемуся в гипере, это ещё постараться надо, хорошо ещё, если попутным курсом, ещё был вариант догнать и пробиться через его кокон, а встречным вообще не реально, трассы разные, а стрелять болванкой навстречу кораблю, тут уже диверсией пахнет, маяк не допустит такого и сработает защита. Снаряд сбить, а встречные корабли выкинут из гипера. Особо много так не пообщаться. Правда и послать такое сообщение можно было на расстояние до сорока дней гипера по прямой. Там уже солнечные системы не сильно мешали. Если дальше, то сигнал рассеивался и искажался.

Принцип ускорения волн до сверхскоростей Иван не знал, он и принцип работы гипера узнал случайно от Морфа. На вопросы Морф отвечает пакетами данных, и эти пакеты очень подробные. Спросил однажды на свою голову...

К1 вывалился из гипер и направился к группировке кораблей Союза Родов одновременно запрашивая последние сводки.

– Мастер, группа из двадцати кораблей различного тоннажа вышла из гипер возле предупреждающего маяка с промежутком в три часа. Направляются в нашу сторону, время прибытия больше двух дней. Они сбавили первоначальную скорость. Следом вышла группировка из тридцати двух кораблей и преследует убегающих. Минные поля, оставленные первой группой, расстреливают без снижения скорости. Эфир нами сканируется, расшифровывать не пришлось.

– Это беженцы с планетной системы княжества Грокат. Преследуют их боевые корабли баронства Фузик. У них война вот уже месяц. Эта информация из общедоступных источников Содружества. Грокат проиграли эту войну и эвакуировались с планеты под охраной своего флота. Население всего княжества насчитывало около ста тысяч, совсем небольшое, опять же, если опираться на информацию из сети.

Если судить по транспортам,двигающимся в нашем направлении, тут около пятидесяти тысяч, не больше. Наша разведка пытается собрать информацию по обоим фигурантам, но ее в сети очень мало. В наших базах по ним почти ничего нет, кроме того, что баронство Фузик не гнушается пиратством, если верить некоторым сообщениям. Хотя, именно это мы и наблюдаем сейчас в эфире. За беженцами идёт охота с улюлюканьем. Военные действия они обязаны прекратить на нейтральной территории, таков закон Содружества. Видимо кому-то наплевать на этот закон. Они не сомневаются что догонят. Наш аналитический отдел утверждает, что это вполне возможно. Дежурный аналитик по группе быстрого реагирования капитан Форк.

Иван сосредоточено рассматривал продублированный на интерфейс отчёт.

– Этот Фузик насколько большое баронство?

– Население около пяти миллионов, занимают две планеты в одной солнечной системе. Туземцев на планетах не было. Планеты заняты без регистрации права около шестидесяти лет назад. Содружество их территорию официально не признаёт, но никак не реагирует. Ведут разработку недр и активную торговлю с Содружеством, обычные люди и от мороженый на всю голову барон. Зато платит не плохо и гражданство бесплатное. Деньги на флот четвертого поколения у них есть.

– Морф, я похоже отстал от последних новостей. Сейчас какое поколение в ходу?

– Ты не отстал, ты еще не догнал. В центральных мирах одиннадцатое внедряют, двенадцатое на последних тестах, тринадцатое в разработке. Во фронтире в основном шестое и седьмое.

– А у нас?

– Да чёрт его знает. Я бы предположил, что наш крейсер десятого поколения, после всех проведенных модернизаций, руки не доходят поднять выше. Бродяга на стапелях уже двенадцатого, а то и частично тринадцатого, наши возможности позволяют. Хотя, по материалам и по усовершенствованиям смело пятнадцатое поколение можно ставить. Все их задумки на нашем материале легко решаемые оказались, без дополнительных наворотов с которыми они сейчас бьются.

– Форк, а княжество Грокат на каком поколении летает?

– Сложно определить, там от третьего до пятого, но в основном проекты не типовые. Один из транспортников пятого поколения по обводам, даже проект знаю, а движки от третьего, а то и второго поколения. Вот трак его знает к чему отнести.

– Объявляй по общей связи. Всем готовность номер три. Будем вмешиваться на стороне княжества Грокат. На связь пока не выходить, отсекаем нападающих, и огонь на поражение техники, если не одумаются. Закрываем щитами транспортники княжества и отслеживаем

загонщиков. Надеюсь, ты подогнал наших щитовиков? Вот за них и спрячь наши более слабые кораблики.

– Приказ усилить группы специального назначения щитовиками был получен больше месяца назад. Так что щитовики на месте. Даже если корабль развалится, то щит будет держаться.

Иван усмехнулся.

– А может развалиться?

– Не должен. Это армейский шахтер, вроде крепкая машина. Ему новые реактор напечатали и эмиттеры современных щитов на внутреннем усиленном каркасе. Так что, как раз реактор и эмиттеры, больше там ничего и нет. Даже управление с головной машины идёт.

Иван качнул головой. Со своим флотом еще очень и очень много работы. В основном летают на кораблях, найденных на свалке, больше взять неоткуда, ну ещё трофейные стали появляться. Хорошо что ремонт делается из новых деталей, а не переделывается из старых, хотя и такое бывает. Мощностей найденных фабрик, конечно, не хватает, но младшие уже начали делать небольшие фабрики и заводики. А уж материала для переработки на орбите Древней хватает. Пока весь флот состоит из развалюх, но в будущем он весь должен перейти на изделия из смолы. В будущем даже станции будут переделаны, только до этого будущего еще ой как далеко. А пока его люди летают на таких вот поделках. Но зато их уже много. Около трех сотен машин с непропорционально увеличенным ресурсом ИскИнов и реакторов, их сразу делали из смолы не доверяя старым, их ведь ещё и взломать надо было, а это не так просто, только если совсем не следили за программным обеспечением. Кораблики получились зубастые не по годам. Различных турелей оказалось намного больше, чем кораблей, но каждая турелька была вычищена, отремонтирована и установлена куда следует. Хотя, чего там, даже куда не следует их ставили. Мощности позволяли. Смотрелось ужасно, но мощность залпа шансов на ответные действия не оставляла. Лишь бы сам кораблик выдержал такую нагрузку на свой силовой каркас. Пока не на каждом корабле служила младшая, но на каждый важный участок все-таки смогли выделить по одной. Ее баловали нещадно, но и нагружали, к ее радости, больше, чем она могла справиться.

Маскирующие поля сняли после прохода кораблей княжества мимо границы периметра безопасности. Сюда дотягивались даже стационарные орудия ближайшей станции, но минных полей не было, их спешно свернули. Щиты вспыхнули, набирая мощность, и эфир резко оборвался. Появление третьего участника стало неожиданностью. Охотники раздавили свою педаль тормоза и стали разворачиваться. Корабли княжества мгновенно выставили круговую оборону и, немного снизив скорость, вспухли щитами активной защиты. Энергии на поддержание темпа не хватало. Затем немного разобрались в построении нового участника событий и стали сбрасывать скорость к нулю, но щиты пока не опускали. Определенный шанс, что им помогают, все-таки был. Вариант, где их делят как добычу решили отбросить, иначе совсем кисло выходило. Да и бежать особо некуда, маяки показывали обжитые территории, а это видимо хозяева.

Эфир ожил со стороны охотников.

– Эй, на лоханках, это наша добыча. Если уйдете сейчас, мы вас не тронем.

– С вами говорит дежурный офицер Союза Родов, вы находитесь на границе нашего сектора, рекомендую развернуться и не пополнять наш флот трофейными кораблями, хотя мы будем рады, если вы не послушаетесь.

Охотники наконец разобрались, что дорогу им закрыл бывший шахтер с необычными эмиттерами щита и несколько разномастных рейдеров, трусливо прятавшихся за него, и стали готовиться к атаке. Вроде получалось, что сила по-прежнему на их стороне. Даже не пытаясь стрелять по щиту начали обходить этот заслон и, вдруг, прямо сквозь щит и ещё откуда-то,

где ничего не было, по ним открыли огонь. Плотность была очень высока и в первый же залп они потеряли больше десятка кораблей включая командный эсминец. Беспомощно крутятся и теряя воздух большинство из них стали отстреливать спас-капсулы. Увидев, что по капсулам не стреляют, остальные подбитые тоже выпустили рой спас-средств. Огрызаться такому массированному удару никто даже не подумал. Они за всю войну потеряли меньше кораблей, чем за эти пару секунд. Основной удар пришелся откуда-то со стороны, они даже не поняли откуда.

– Повторяю, вы находитесь на границе сектора Союза Родов, покиньте территорию. Капсулы можете забрать. Все, кто немедленно не опустит щиты, будут расстреляны. Пока нам трофеев хватит, не усугубляйте, нам ещё это увозить. Побойтесь Создателя, не перегружайте наши трофейные службы...

Эфир стал наполняться криками о помощи и матом на многих языках, но попыток угрожать больше не было. Щиты опустили все, вот только остались подобрать своих товарищей не так много кораблей. Каким-то чудом подобрали всех, и через час охотники стали уходить подальше отсюда, те кто мог уйти самостоятельно.

Корабли княжества молча наблюдали за происходящим и наконец определились как себя вести. Щиты опустили ещё в момент приказа от Союза Родов, на всякий случай, но круговую оборону никто не снял.

– С вами говорит Адмирал княжества Грокат. Прошу предоставить безопасный коридор через вашу территорию. Если есть возможность, то помогите, наша система жизнеобеспечения не выдерживает, нужны картриджи очистки воздуха, питьевая вода и пайки питания. С нами семьдесят тысяч гражданских, а корабли рассчитаны на сорок тысяч мест. Иначе вы зря нас спасли.

– Адмирал, сформируйте список необходимого, начнем собирать и организуем доставку. Вы сколько продержитесь?

– Сутки. Если возможно, то хотя-бы фильтры воздуха сейчас.

– Пайки питания и фильтры, сколько было, уже собирают, ждите бот, сразу грузят. Ещё что-то?

– Если разрешите, то мы пошлем сообщение ещё трем нашим группам, что тут безопасный сектор,ждем их и уйдем.

– Тогда ловите координаты сектора, я обозначил безопасные направления и возможные выходы из гипера.

– Извините нашу неосведомленность, мы считали этот сектор пустым, без спроса к вам влезли. Но, уж как вышло. Если бы знали, не было бы столько напрасных жертв, сразу бы к вам. Жаль, что не знали, Князь с гвардейцами остались прикрывать нас. Светлая им память в веках.

Голос в эфире сменился.

– Давно они погибли?

– Они погибают сейчас. Прыжок в двадцать часов отсюда. Им осталось продержаться максимум сутки. Даже с их эсминцами седьмого поколения дольше не продержаться.

– Так я и подумал. Координаты!

– Вам не успеть, к тому же это верная гибель, там около сотни кораблей противника на подходе, а их всего три эсминца и рейдеры.

– Адмирал, координаты!

Усталый мужчина махнул рукой разрешая отправить этим людям координаты последнего боя. Он не посмел отговаривать Князя от этой авантюры, только так можно было задержать погоню и спасти людей, но даже этот план чуть не рухнул, когда после разделения на них наткнулись охотники, вернее на их группу, разгоняющуюся для прыжка. Это были явные мародёры, которым дали добро на разграбление даже на нейтральной территории.

Тут вообще вся история белыми нитками шита. Кто-то в Содружестве их подставил. Их планета была богата ископаемыми, но разрабатывать их никто не планировал, они фер-

меры. Князь имел неосторожность выполнить закон Содружества, хоть княжество и не состояло в нем, но такое приветствовалось, он оповестил специальные службы о найденных на планете ресурсах. Кому-то эти ресурсы приглянулись, и вскоре соседи объявили войну. Шансов победить не было, но время провести полную эвакуацию флот княчества всё-таки смог дать. Погибло много кораблей, часть экипажа погибла, часть попали в плен, но их женщины и дети получили шанс спастись. Не хотелось даже думать какая участь их ждала.

На стороне врага было очень много наемников, не имеющих понятия о чести. Беженцы разделились на части и прыгнули в разные стороны. Всего четыре конвоя, должно было хватить на всех, но часть транспортных кораблей перехватили наемники ещё пустыми, во всяком случае они не пришли вовремя, и последним пришлось брать на борт намного больше, чем могла выдержать система жизнеобеспечения. Их поджигали, и князь со своими гвардейцами остался прикрывать. Только у них была возможность продержаться достаточно для спасения гражданских. Они заминировали подходы к ближайшему перекрёстку гиперперехода и заняли оборону ожидая противника, а последний, задержавшийся конвой, прыгнул в сторону свободного космоса. У них был самый большой запас хода, потому и прыгнули в неосвоенную часть.

– Нур, фиксирую переход в гипер.

– Адмирал поднял голову к экранам и только тут до него стали доходить слова вахтенного офицера.

– Он что, с места прыгнул?

– Так точно. Я не видел этот корабль, но потом посмотрел запись и обнаружил работу факела маршевых дюз, а затем возмущение гипер. Это аппарат не меньше крейсера.

– Если он успеет, то шансы появляются. У десятого поколения щиты не пробить даже их линкору, а с места могут прыгать только начиная с десятого. Он сможет дать возможность уйти нашим людям и прыгнуть за ними удерживая щиты. Я уверен, что это возможно...

– Вызывает Филик Грокат. Ребята, мне не показалось, что он десятого поколения?

– Извините, мы дикие. Особо в поколениях не разбираемся, можем только предположить, по характеристикам ближе к одиннадцатому все-таки. Наверно где-то так, если судить по открытым источникам.

– Он прыгнул по координатам?

– Да вы не беспокойтесь, если ваши люди продержатся до его прихода он их вытащит, Мастер и не такое делал. Кстати, бот уже загрузили, давайте маршрут и готовьте команду для быстрой разгрузки. С ним техник идёт, поставит пару синтезаторов пищевых и картриджей накидает. Они промышленные, по случаю достались, думаю выдержат вашу нагрузку. С водой хуже, ее совсем мало, но сколько смогли, загрузили. Около трёх тонн получилось.

– Тонн это сколько?

– Где-то полтора паркала по мерам Содружества.

– Этого хватит, у нас хорошие системы очистки. Почти без потерь, если что, техническую будем пить, она тоже чистая.

Через несколько часов появились ещё три каравана с беженцами, и людей распределили более выгодно. Прибывшие караваны смогли обеспечить своими запасами всех и положение с людьми стабилизировалось. Осталось дожидаться вестей от прыгнувшего прямо в пекло Мастера из Союза Родов. К утру третьего дня по местному времени корабли княчества зафиксировали гиперпереход, но самого корабля так и не увидели. Адмирал горько улыбнулся и на глазах появились слезы. Всё-таки чудес не бывает, его сын погиб.

– Адмирал, вызывает К1. Ваши люди на борту. К сожалению, мы опоздали и их успели облучить чем-то очень гадким. Они подошли слишком близко под маскирующими полями, видимо последние разработки. Мы отогнали противника, но ваших людей пришлось вытас-

кивать абордажниками. В сознании никого не было, а ИскИны активно сопротивлялись. Все живы, но в критическом состоянии. У них стояли достаточно неплохие нейросети, только это и спасло. Но даже они вышли из строя и пришлось их удалять. Сейчас ваши люди в стазис камерах и без нашего вмешательства им не выжить. К вам отправился бот, необходимо поговорить. Насколько я понимаю князь ваш сын, вы должны принять очень непростое решение.

– Он будет жить?

– Это не разговор для общего эфира.

– Я вас понял, жду.

Из-за пульта управления встал один из офицеров высшего звена флота княжества.

– Адмирал? Это не безопасно, мы их не знаем.

– А какие у тебя варианты? Мы полностью в их власти.

– Разрешите присутствовать охране.

– Делай что хочешь. Я слишком устал, чтобы спорить.

– Нур, разрешите доложить. Датчики наружного шлюза утверждают, что проведена пристыковка. Только наши приборы никого не обнаружили, а вы же знаете какие дорогие сканеры мы ставили.

– Неисправны?

– Никак нет. Наверно под маскирующими полями подошли. Только это глупо получается.

Мы и так не смогли бы сопротивляться.

Филик устало махнул рукой. – Откройте им. Их технологии опережают наши возможности. Проводите сюда.

– Всех кто будет?

– Да.

Он обернулся к стоящему возле него офицеру.

– Гофандир, принеси один из пайков в мою каюту. Гостей проводи туда же. Не до церемоний.

В каюту к адмиралу, уже бывшего княжества, Филику Грокат зашёл молодой человек и, скупно кивнув головой, прошёл к указанному дивану и спокойно сел. Следом зашёл охранник-дроид в тяжёлом боевом скафе. Таких моделей адмирал еще не видел. Это был четырехрукий гигант со звериными повадками. Второй, такой же, мелькнул возле входа и остался снаружи. Сопровождающие гостя офицеры с опаской наблюдали за этой троицей.

Филик отламывал от солдатского сухпайка кусочки и прямо так, в сухом виде, ел запивая водой. Обычно контейнер заполняли водой и закрывали крышкой, предварительно сбив предохранитель. Микроволны от батареи разогревали продукт и на выходе получалась каша. Не особо вкусная, но сбалансированная. Но прожжённые вояки могли есть его и вот так. Откусывая как галеты и запивая водой. Ужас какая дрянь, но желудок заполнялся и организму хватало. Главное запивать водой, иначе язва желудка обеспечена.

Парень молча отломил кусок себе и тоже стал жевать. Нашел глазами графин и не найдя стакана, отломил от стандартной упаковки подобие одноразовой кружки. Из нее пили крайне редко, предпочитая иметь свою посуду, но иногда она все-таки использовалась по назначению. Вот как сейчас, например.

– Нур. Кажется, так у вас принято называть мужчин из руководящего состава. У меня очень неоднозначные новости. Кстати, всё снималось и мои люди уже передали кристалл памяти вашей службе безопасности, если я правильно понял встречающих. Но я не об этом. Ваш сын будет жить, но вам не понравится то что я вам скажу дальше.

Филик настороженно посмотрел на парня, но промолчал.

– Поберегу ваши нервы как отца и сразу скажу, что у него будет полноценная жизнь. Вопрос чисто политический.

Адмирал заметно успокоился и продолжил всё так же молча жевать.

– Мы уже сталкивались с такими повреждениями, и медицина Содружества списывает таких людей по инвалидности. Вылечить мозг можно, но с большими пробелами по памяти. Это не самое важное конечно. Им больше нельзя устанавливать нейросети, и они выпадают из общества, как полноценные граждане. Эта информация из общедоступных источников. К нам она совершенно не относится, мы из диких миров и у нас до сих пор есть люди прекрасно себя чувствующие без нейросетей. Их исчезающе мало, но это вполне адекватные и здравомыслящие люди, при желании участвующие в общественной жизни. У многих из них есть чему поучиться любому из нас.

Адмирал кивнул головой.

– Я знаком с такой формулировкой. Раньше я служил в сборном подразделении Содружества в чине капитана. Это уже у себя в княжестве сын произвел меня в адмиралы. Не без причины, конечно, пришлось повоевать, но все-таки карьерный рост слегка преувеличенный.

Филик горько улыбнулся и откинулся на спинку дивана.

– Я так понимаю, что князь Горса Грокат теперь инвалид? Это волнует меня как подданного княжества, как отца мне на это совершенно наплевать. Он жив и это главное. Найти управляющего будет не самое сложное дело, хоть и очень дорогое. В конце концов продадим пару кораблей и купим мы эти базы. Но я вижу по глазам, что это только часть разговора?

– После вашей интерпретации событий я уже и не знаю предлагать ли вам альтернативу. Дело в том, что мы можем внедрить нашу собственную нейросеть. Она отличается от тех, к которым вы привыкли, и может решить возникшую проблему.

– Как всегда, есть, НО?

– Как всегда, есть, но... Наша нейросеть, или интерфейс, как мы его называем, имеет закладку на верность Союзу Родов. Так эта закладка называется, на самом деле она всего лишь несёт в себе единственный посыл, НЕ НАВРЕДИ Союзу Родов. У нас есть свои законы, они достаточно хорошо перекликаются с законами Содружества во многих местах, но есть и серьезные отличия. Тем, кто к нам присоединился достаточно легко соблюдать эти законы, в этом мы уже убедились. Никаких дополнительных вопросов даже и не возникло бы, будь это рядовой случай. Но правитель княжества в этом случае становится не свободен в своем выборе, со всеми вытекающими политическими последствиями. Естественно, присоединившийся получает право на безопасность и посильную помощь от Союза Родов, особых требований больше нет по ряду причин. Если мы затронем эту тему в дальнейшем, я сброшу вам все особенности нашего Союза в едином файле, подготовленном Советом Родов. Нашим управляющим элементом, в него входят представители всех наших планет и жилых станций. Даже одного шахтерского астероида, пожелавшего быть отдельной муниципальной единицей. Скорее всего переделают, когда наиграются, но всё же.

Парень улыбнулся что то, вспоминая.

Адмирал с интересом смотрел на своего собеседника, прекрасно понимая куда он клонит.

– Вы вербуете нас?

– Скорее шантажирую, нам крайне выгодно ваше присоединение. Ваш князь может дальше продолжать управлять самостоятельно, но приняв наше предложение присоединиться к Союзу Родов младшей ветвью. Иначе он останется инвалидом и вам нужно будет искать управляющего, а это дорого, как вы только что проговорились. Мы гарантируем вам защиту на нашей территории, даже есть предложения куда вас всех расселить.

– А если мы откажемся?

– Мы всех вылечим, обеспечим вас всем необходимым и сопроводим до границы Союза Родов. Дальше просто забудем о вас.

– Странное и очень неожиданное предложение. Слишком выгодное, чтобы так сразу согласиться. Поймите меня правильно. Мы только что потеряли свою планету, остро нуждаемся в месте куда сможем высадиться и начать всё заново. А тут появляетесь вы и всё это предлагаете совершенно бесплатно. Кстати, бесплатно?

Парень засмеялся.

– Совершенно бесплатно. Если исключить налог в пятнадцать процентов с продаж, четыре из которых пойдут на счета совета Родов, еще один процент сразу в оборонку. Остальные остаются на ваше усмотрение, но менять ставку нельзя.

– Четыре процента? Вся налоговая система Союза живёт на четыре процента?

– Мы еще долго не будем менять наше налоговое законодательство, да и вариантов не особо много, на местах тоже нужно развиваться.

– Наш флот обходился нам в шестьдесят процентов, именно поэтому я спрашиваю.

– Нур, мы уже торгуемся? Или это всё еще праздное любопытство? Через нашу территорию всё ещё ходят пираты, так что они неплохо снабжают наш флот деньгами Содружества. Плюс мы продаем ненужные нам, но дорогие безделушки, конфискованные на трофеях. Трофеи пока не продаем, но думаю и этот источник дохода должен вас убедить, что мы не бедствуем, к тому же ближайшее время пираты не планируют исчезать, мы спрашивали у них. Нам хватает денег Адмирал.

Старый вояка улыбнулся, но продолжил задавать вопросы, нужно ничего не забыть. Этот парень специально создал обстановку для быстрого и положительного принятия решения, но на удивление это обстоятельство не напрягало, и даже он поддался, вполне осознавая, на эту психологическую уловку.

– Вы гарантируете защиту всего нашего населения?

– Да.

– У вас входу кредиты Содружества?

– Нет, но ваши примем и поменяем по курсу на те, что входу у нас.

– Мы можем рассчитывать на кредит? У нас не так много денег, чтобы начинать заново, глупо не спросить.

– Да, кредит выделим. В пределах разумного.

– И у вас есть место, где мы можем жить обособленно?

– Есть полупустые станции, вам они не подойдут скорее всего, есть две планеты без аборигенов, пригодные для жизни. Правда, обе будут готовы к открытой жизнедеятельности лет через пятьдесят, может чуть больше. Фабрики терраформирования можем сбросить хоть сейчас. Одна из них слишком сухая. Вторая планета состоит из болот и морей. Небольшие мигрирующие острова, но они будут не интересны. Наши ИскИны уже разработали детальный план заселения. Только заселять у нас некого.

Адмирал тяжело вздохнул. – «Вот и подвох».

– Мы не потянем такие вложения, да и где-то жить всё это время надо, к станциям мы не приучены, это был бы совсем плохой для нас вариант, а значит нужно делать дорогое защищённое жильё на непригодной для жизни земле.

– Ещё как потянете. Инфраструктуру мы обеспечим, а остальное сами сможете развить. Завод по производству массы для пищевых картриджей мы вам дадим, а водоросли, которые там растут в безумных количествах, могут обеспечить весь наш Союз Родов недорогими продуктами богатыми различными микроэлементами. Так мы ещё больше сократим расходы на флот Союза, не снижая качества питания. Наши биологи уже все уши прожужжали этим проектом и Совет Союза Родов готов вложить туда деньги.

– Молодой человек. Это всё слишком гладко, нужно обсудить с нашим советом, естественно после изучения вашего предложения.

Парень встал и улыбнулся.

– Ваши люди пусть пока полежат в реаниматорах? Пока советники торгуются?

Адмирал сморщился и тоже встал.

– Вышлите мне тот файл с краткой информацией. Я приму решение в ближайшее время. В реаниматорах около ста человек, а на кону жизни двухсот тысяч. Молодой человек, кто вас учил вербовать? Я должен ему поклониться. Это гений.

Парень стал выходить из каюты и обернулся, всё ещё продолжая улыбаться.

– Рекомендую выбрать планету с водорослями. Совет планирует сделать там курорт. Можно неплохо зарабатывать. К тому же все и всегда хотят есть... А для сухой планеты никакого плана развития у меня пока нет, или есть, но до меня не довели, значит не интересно. Выбирайте с водорослями Адмирал.

Адмирал усмехнулся и ему даже показалось, что усталость последних месяцев стала уходить.

– Тебя хоть как зовут? Ты настолько круто взял меня в оборот, что мне уже точно нужно остыть и посоветоваться. А то я уже сейчас готов подписать всё что угодно.

– Шатун. Я глава Рода Шатунов и в Союзе Родов меня считают главнокомандующим. Так что про оборону вы слышали из первых уст. Кстати, мне доложили, что корабли вашей гвардии уже доставили в наш сектор. Плюс около двадцати трофеев, но это уже мое добро. Им делиться пока не собираюсь.

Парень хитро улыбнулся.

– Ваши гвардейские отдам при условии...

Адмирал склонил голову и смотрел на него расширенными глазами. Он не обратил внимания на продолжающееся давление, хотя, наверно, это было естественно, это же их трофеев в том числе, как ни крути. Наконец он смог сформулировать свое удивление.

– Это же сколько вас туда прыгнуло?

Иван улыбнулся и решил продолжить рекламную акцию.

– Я был один, на крейсере, успел сделать три залпа и старался сбить только двигатели. Затем абордажники выгнали всех на улицу. Большинство пираты подобрали, а кого не подобрали остались висеть на поминание. А, дальше, как обычно, перегонные команды высаживаются на трофеи и делают быстрый поверхностный ремонт, это уже отработано. Так что мы всегда рады, когда на нас нападают. Специально возим основные детали для быстрого ремонта.

– «Парень кивнул головой продолжая улыбаться и вышел из каюты. Телохранитель, стоявший возле дверей в качестве мебели, впервые за весь разговор шевельнулся и повел плечами. Это было движение живого человека. У дроида плечи не затекали. Но четыре руки...»

Совет княжества долго думал над тем, зачем его собрали и тщательно изучал данные о новом месте жительства. – «Планету, на которой только вода, а земля являлась редкостью, но используя предлагаемые технологии жить там можно было с комфортом. Модульные конструкции жилых секторов, постоянно закрытые от внешних воздействий природы. Дожди там шли практически постоянно, но они были тёплые. Небо всегда затянуто тучами и вода не только внизу, но и сверху. По сравнению с их прежней планетой это было ужасно, но купол и дома смотрелись миленько. В конце концов решили, что на улицу то им и выходить особо не нужно, какая там погода вовсе без разницы, освещение с нужным излучением дело рук техники, если не подходить близко к куполу, то и не узнаешь какая погода, хотя какая ещё может быть – дождь».

– «Вся технологическая цепочка подразумевала работу под водой в специальных аппаратах способных к тому-же летать и всё это им предоставят уже готовое. Собрать основной купол

смогут в течение недели, а затем нужно будет собирать дома, это они сделают самостоятельно из уже готовых моделей. Их тоже предоставят. Самое интересное начнется через пятьдесят лет. Фабрика терраформирования уже начала свою работу, тут Шатун распорядился раньше, чем они приняли решение, и в итоге климат на этой планете изменится. На полюсах должны появиться шапки льда и часть болот высохнет. Небо очистится от постоянных туч, и они окажутся в центре курорта. На остальной территории будет немного холоднее, хотя в некоторых местах не совсем немного, но это не беда. Со временем от клиентов не должно быть отбоя, главное инфраструктуру обеспечить, но основной доход не от туризма, фабрики по выращиванию и переработке водорослей не прекратят свою работу давая постоянный приток денег».

– «Было страшно менять всю свою жизнь и из фермеров превращаться в, неизвестно как назвать такую профессию, подводные огородники. Но война, и так, внесла свои поправки, всё равно пришлось всё менять. Короче, план был хорош. Отец князя нашел хороший вариант и смог провести очень выгодные переговоры».

Наконец глава совета встал и торжественно объявил, что план адмирала принимается. Они выбирают планету «Солнечная». Именно так решили ее назвать. Предложил один из членов совета решив немного поиронизировать над сегодняшним ее видом, но старый советник князя не понял шутку и увидел в названии глубинный смысл, вовсе не закладываемый этим шутником. Он поддержал и очень настойчиво поддержал название. Спорить с ним не стали. Это его единственное предложение за весь совет, он откровенно проспал всё это время, а старая закалка требовала быть полезным, короче, было не отвертеться.

Филик тяжело вздохнул. Он не успел вставить ни одного слова всё это время, настолько бурно совет начал прорабатывать идею. Потом он уже не нашёл правильных слов, чтобы сказать, что их собрали не для проработки идеи, а для обсуждения принимать ли вообще предложение Союза Родов. Он то уже согласился, хоть и противился своему, как ему казалось, слишком быстрому решению. К концу совета стало уже понятно, что его поправка будет воспринята как нечто глупое. Они согласились с идеей в первые секунды и рьяно принялись обсуждать, как именно они там устроятся. Всё, что ему оставалось, это отослать письмо Шатуну с согласием и попросить детальный план дальнейших действий.

Прыжок в нужную систему прошёл буднично. Все три дня гипера и две недели на маршевых движках прошли бы монотонно, если бы на связь не вышел ИскИн Союза Родов назвавшийся Бродягой и сбросил «Требования к новому Роду». Пакет документов именно так и назывался. После получения письма Филик приуныл, но деваться особо было некуда. Свод законов Союза Родов занимал основную массу этого пакета, а требования сводились к простым посылкам. Все, кто имел интерфейс, имели полное гражданство, остальные числились союзниками с ограниченными правами на перемещение и должности. Это означало, что для получения полных прав необходимо было менять свои нейросети на местную нейросеть.

Выделить пять человек в совет Родов и определить на каком основании они будут занимать эту должность. Наследственная, выборная либо еще какая форма вменения им этих обязанностей, но совет имел право рекомендовать сменить представителей, если считал, что они не выполняют должным образом свои обязанности, и предоставить факты на основании чего они решили дать рекомендации. Требовалось соблюдать правила движения с обязательным оповещением диспетчерских служб и уж тем более выход за периметр безопасности. На сегодняшний день существовал запрет гиперпрыжков в Содружество и нужно быть готовым, что маяки будут предупреждать или принудительно выводить из гипера все корабли Союза на основании санкций. Правда существовало множество вариантов, как в Содружество попасть, и особой проблемы в этом не было. В конце концов даже с фронта ходил пассажирский чартерный транспорт в сторону центральных миров. Дорогой конечно же, но ходил.

Местные войсковые подразделения могли быть только из людей, имеющих интерфейс, но в основном все отказываются от таких соединений со временем в пользу объединенного флота Союза Родов. Свой флот держать не выгодно. Сноска была не лишена разумности, но изначально её приняли с изрядным скептицизмом.

Чиновники только с интерфейсом. В руководящий состав могли попасть только люди, имеющие военный стаж и отслужившие в объединенном флоте Союза Родов не менее пяти лет. Временные исключения делались для действующих руководителей младшей ветви на момент вхождения в Союз Родов, но только пока они занимали свои должности. Вся инфраструктура, предоставляемая им, даётся в рассрочку на неограниченный срок. Графики платежей или процент от прибыли младшей ветви должны быть доведены до совета Родов и выплачиваться без опозданий. В ином случае необходимо вовремя пересматривать графики или проценты. Налог с любых продаж составлял пятнадцать процентов и при безналичных расчетах списывался автоматически, из них четыре процента на нужды Союза Родов, один процент на счета оборонного ведомства. Оплата в других валютах не приветствовалась и облагалась пошлиной в сорок процентов. За неуплату налогов или пошлин могли изъять товар.

Филик кривился от каждой строчки, но в душе он одобрял такие требования, они были рациональны. Промелькнувшая мысль заставила его посмотреть файл, данный ему Шатуном, и он увидел все эти требования там. Между прочим, на первых страницах. Как он умудрился не увидеть этого раньше. Хотя, наверно хорошо, что не увидел. Сейчас уже поздно было что-либо менять. Придется принимать эти условия. Тем более он и его люди уже устали от путешествий в тесноте. Их княжество было землянами. Они не привыкли находиться в космосе на постоянной основе, именно поэтому вопрос размещения на станции не рассматривался. Хотя условия жизни там были даже лучше, чем сейчас на новой планете. Вот только ходить постоянно в специальных компенсирующих комбезах было крайне неудобно, а без них кровь застаивалась в местах со слабой гравитацией, что на станциях было в порядке вещей. Там в простой одежде не ходили даже в местах привычной земной гравитации. Мало ли, что может произойти, а комбез давал возможность больше трёх часов находиться в безвоздушном пространстве. Так что он был нужен, как говорится, как воздух. Это всё формировалось многолетними привычками и так просто не менялось.

Совет княжества опять погрузился в текущие дела и, как заметил Филик, никто не возмущался по поводу требований, они просто приняли их и стали думать, как обойти то или иное требование, и нужно ли это делать.

Последним пунктом было требование разместить в хорошо защищённом месте ИскИн планетарного управления и термоядерный реактор. Стоимость каждого оборудования была в «дирах», но много это или мало, было пока не понятно. Кредиты, денежная единица Содружества, тут были не в ходу. Итоговая цифра была равна двадцати четырем с лишним миллионам. По меркам Содружества не так и много за всё перечисленное. А перечислено было немало. Силовой купол с уже установленными на заглублённые опоры щитами пола на пятьсот квадратных километров. Соотношение километров и единиц измерения Содружества была дана рядом. Сборные, двух и трехэтажные дома на семьдесят тысяч семей. Это было даже с запасом. Строительный комплекс, позволяющий создавать такие дома, правда материал придется брать под водой, но, зато он работал практически с грязью.

Фабрика по переработке водорослей в концентрат для пищевых картриджей, еще одна фабрика по производству самих пищевых синтезаторов трех сегментов. От бюджетных до дорогих. Люксовые можно было делать, но необходимо было закупать дополнительное оборудование. Эту фабрику Шатун не обещал и даже не оговаривал. Видимо, кто-то решил за них, что она им необходима и ее включили в счёт. Ну, пусть будет. Небольшой заводик для мелкого производства. Он мог выпускать даже небольшие атмосферники, не говоря уже о посуде и прочем. Хороший заводик, у них такой был, на планете остался, к сожалению...

Вставал вопрос о сырье для этого завода, но ссылки на производителей концентрата металлов и его стоимости красноречиво намекали на внешние поставки. Кстати, дорого, если пытаться сравнивать с Содружеством, ценник стоял в обоих валютах, что дало намек на текущий курс. Нужно будет думать, где добывать руду на месте. Следующим пунктом были какие-то конструкции, названные «фермы для водорослей» и пара небольших амфибий для перемещения под водой. Жаль, что никто не побеспокоился о медицинских комплексах, придется снимать их с кораблей, но это тоже не особая проблема. Если Шатун не наврал, им такой флот может уже и не пригодится. Часть кораблей можно продать и погасить кредит. Вот всё это, уже было установлено и ждало новых хозяев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.